С. А. Бѣлокуровъ.

„ДѢЛО ФЛЕТЧЕРА“

1848—1864 гг.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

6к

אב
38

215
37

Напечатаніе въ 1848 г. Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ сочиненія Флетчера „о государствѣ Русскомъ“ имѣло большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу Общества въ теченіе послѣдовавшаго десятилѣтія и по справедливости принадлежитъ къ числу „особо важныхъ случаевъ“ изъ жизни Общества, которымъ по программѣ „Исторической Записки“ объ Обществѣ должна быть удѣлена особая рѣчь въ VI главѣ. Въ настоящее время въ печати существуютъ уже разсказы объ этомъ событіи, но не все еще достаточно извѣстно: такъ разнорѣчивыя свѣдѣнія сообщаются о переводчикѣ этого сочиненія Флетчера и почти никакихъ о послѣдующей судьбѣ (послѣ 1848 г.) этого перевода, изданнаго Обществомъ[1]. Въ печати (случайныя упоминанія) переводъ этотъ приписывается кромѣ князя Оболенскаго Н. В. Калачеву и Д. И. Гиппіусу; а недавно среди бумагъ покойнаго П. А. Кулиша найденъ переводъ сего сочиненія, писанный самимъ Кулишемъ, вслѣдствіе чего въ Кіевѣ возникла мысль: не имъ ли онъ и сдѣланъ? Настоящая статья имѣетъ цѣлью изложить исторію печатанія сочиненія Флетчера и сообщить свѣдѣнія о переводчикѣ его и о послѣдующей судьбѣ перевода, насколько она доселѣ извѣстна.

Въ засѣданіи Общества, происходившемъ 27 сентября 1847 г. подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго члена кн. М. А. Оболенскаго, заявлено было, какъ значится въ протоколѣ, что въ числѣ другихъ статей присланы для напечатанія: „отъ князя М. А. Оболенскаго—Флетчера подлинникъ и переводъ путешествія въ Россію“. Подобную же запись читаемъ и въ протоколѣ другого засѣданія, происходившаго 27 декабря тогоже 1847 г. подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова: „отъ Дѣйствит. члена князя М. А. Оболенскаго представлены: 1) подлинникъ и переводъ соч. Флетчера: описаніе Россіи и 2) Таубе и Крузе: царь Иванъ Васильевичъ

---

[1] Н. П. Барсуковымъ въ X-ой книгѣ его произведенія „Жизнь и труды М. П. Погодина“, стр. 154 и слѣд.; исторія напечатанія сочиненія Флетчера изложена и А. А. Титовымъ въ предисловіи къ перепечатанному А. С. Суворинымъ переводу Флетчера. Ср. Русскій Архивъ 1892 г. № 2, стр. 248—251, № 212. Книжныя рѣдкости И. М. Остроглазова.

Грозный и проч.“. Постановленія Общества ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не отмѣчено, какъ и по отношенію къ другимъ статьямъ[1]. Почему два раза занесено было въ протоколы Общества о переводѣ Флетчера— неизвѣстно; но причиной этого не могли быть встрѣченныя якобы возраженія со стороны П. М. Строева[2], ибо Строева не было ни въ одномъ изъ этихъ засѣданій, равно какъ и въ засѣданіяхъ, когда подписывались оба эти протоколы (25 октября 1847 г. и 31 января 1848 г.).—Итакъ переводъ Флетчера доставленъ Обществу его Дѣйств. членомъ княземъ М. А. Оболенскимъ. За его подписью напечатано и предисловіе къ сему переводу, а въ немъ встрѣчаемъ такія фразы: „собраніе иностранныхъ сочиненій“ въ Архивѣ... „доставило намъ возможность“,... „мы почли долгомъ исполнить“, „мы употребили все стараніе передать его самымъ вѣрнымъ образомъ“, „мы не признали за нужное“..., „принуждены мы были“, „мы рѣшились“ и т. д. Такимъ образомъ можно было бы положительно говорить, что переводъ Флетчера принадлежитъ кн. М. А. Оболенскому.

Но довольно упорно передается по преданію, что многія печатныя работы, вышедшія за подписью бывшаго Директора Московскаго главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ князя М. А. Оболенскаго, ему не принадлежатъ, а написаны различными лицами, служившими въ Архивѣ во время его директорства. Это преданіе проникло и въ печать. Покойный П. А. Безсоновъ, по окончаніи курса въ Московскомъ Университетѣ поступившій на службу въ Московскій Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, въ одной своей работѣ (невыпущенной въ свѣтъ передѣлкѣ статей объ Юріи Крижаничѣ) пишетъ слѣдующее о бывшемъ своемъ начальникѣ:

„Среди архивнаго холода, навсегда подарившаго ревматизмъ, мы невольно переносились мыслію къ жарамъ Африки, а подъ ферулой Управляющаго вопли работавшихъ ему увеличивали сходство съ Египетскимъ рабствомъ, изъ котораго наши взоры начинали уже впереди искать земли обѣтованной.... Весьма дѣятельный, ловкій и расторопный не въ ущербъ боярской важности и тучности, довольно образованный и много нахватавшійся, но вовсе не учившійся и не ученый систематически, князь М. А. Оболенскій наслѣдовалъ отъ предшественниковъ по службѣ массу преданій и интересныхъ работъ, среди матеріаловъ, еще богатѣйшихъ, въ Архивѣ. Вынимая поочередно то или другое изъ этого под-

---

[1] И. М. Снегиревъ, Дѣйствит. членъ Общества, въ своихъ „Дневникахъ“ ни разу не упоминаетъ о Флетчерѣ за 1846—1848 годы.

[2] См. Н. П. Барсукова, Жизнь и труды Погодина, кн. X, 157. У Погодина въ Дневникѣ подъ 4 марта 1847 г. записано: „Бѣляевъ разсказывалъ, какъ Строгановъ выгналъ Строева изъ собранія“. (Въ засѣданіи 28 февраля 1847 г. разсуждаемо было о библіотекѣ Общества и ея библіотекарѣ и Обществомъ, посредствомъ баллотировки, единогласно одобрены слѣдующія правила....). Строевъ былъ библіотекаремъ по 25 января 1847 г.

готовленнаго портфеля, онъ истинно сіялъ физически своимъ полнымъ лицомъ, какъ князь и какъ человѣкъ, у котораго „сіяетъ духъ“. Постоянно совершая изъ подъ руки подобнаго рода „открытія“, онъ умѣлъ неподражаемо очаровывать ими неопытныхъ, но любознательныхъ юношей, а самихъ взрослыхъ манилъ безпрерывно раскинутыми широко планами, какъ древняя Индійская майя или какъ средневѣковая магія. Порою онъ обнаруживалъ несомнѣнное искусство возбуждать интересъ подлинный и дѣйствительный, питать и поддерживать искреннюю ревность; но послѣ первыхъ же шаговъ работавшаго въ шахтѣ, съ жадностію, довольно уже суровой, сухой и строгой, забиралъ добычу въ свои руки и—тамъ она прибавляла слой къ слоямъ отъ рабочихъ прежнихъ. Самъ „Управляющій“ черезъ нѣсколько времени снова просіяваль и даже привѣтно улыбался труженику (а улыбка была въ дѣйствительности очень обворожительна и любезность совершенно свѣтская, непринужденная и легкая): но, недавній искатель, охотникъ или ловецъ, только что выкопавшій и подстрѣливши, вмѣсто находки и добычи видѣлъ себя и чувствовалъ въ какой-то западнѣ, въ тенетахъ. Наиболѣе желчные, какъ Викторовъ, сравнивали это съ операціей паука. Между тѣмъ каждое „открытіе“ князь долженъ былъ пустить нѣкогда подъ именемъ своимъ и съ собственною подписью: для этого онъ благовременно прерывалъ самостоятельность въ трудѣ рабочаго, но не довѣрялъ по инстинкту и знаніямъ собственнымъ, дабы по просту не провраться или, вѣжливѣе, не скомпрометироваться въ мірѣ ученомъ; и вотъ онъ начиналъ колебаться, извинялъ суровость раною въ ногѣ (хотя на войнѣ не бывалъ), скорбѣлъ о холодности къ нему, и опять обольщалъ, и снова припрятывалъ. Смѣнялись ряды работъ, рабочихъ (на службѣ подвластной), густѣли слои на одномъ и томъ же дѣлѣ, множились этажи зданія, росли цѣлыя пирамиды сотнею рукъ. Иные дѣятели уже погребены были въ развалинахъ или подъ сводами; Ундольскій былъ загнанъ и вспоминалъ послѣ всегда съ дрожью о „Фараонѣ“; Аѳанасьевъ зачахъ, едва спасся Викторовъ, а на свѣтъ извлекалось изъ сооруженій сравнительно весьма немного. То, что вышло (съ именемъ князя), весьма добропорядочно, хотя и носитъ слѣды разнороднаго матеріала, наслоеннаго смѣнявшимися умами, а порою какъ будто увито тысячью пеленокъ муміи; во сто разъ больше пряталось и погребено потомъ или въ самомъ же Архивѣ, или въ бумагахъ князя послѣ его смерти, гдѣ сгибло. Наученный опытомъ и послѣдовательно уже смягчившійся, насъ съ П. И. Бартеневымъ князь нѣсколько остерегался, и какъ-то по своему чтилъ, даже какъ будто любилъ, а угнетать слишкомъ—не видалъ уже разсчета. Со мною лично онъ былъ даже добръ. Притомъ же подоспѣло время непремѣнно выпустить въ свѣтъ помянутое „Описаніе“ (=„Книгу избранія на царство Михаила Ѳедоровича Романова“) ко дню коронованія новаго государя, и это дѣло, по рисункамъ уже прежде подготовленнымъ, возложено было на меня. Слѣдовало составить описаніе рукописи, комментировать, корректовать и отпечатать ея текстъ, а къ рисункамъ приложить разъясненіе ихъ археологическихъ подробностей. Собственный нашъ инте-

ресъ къ древностямъ Москвы, знакомства съ Снегиревымъ и А. Ѳ. Вельтманомъ, новыя самостоятельныя изысканія—все это помогло успѣху (другіе сослуживцы „приработывали“ еще кое-что для изданія). По окончаніи, князь „подписался“, „представилъ“, получилъ значительные дары и отличія; мы стяжали (въ качествѣ перстня) 300 рублей; экземпляры (очень дорогіе, въ огромномъ форматѣ и на отличной бумагѣ) поднесены и разосланы высокимъ лицамъ, учрежденіямъ (намъ не дано), частію же растеряны и разбиты, остальное также спрятано и погребено въ Архивѣ; въ обращеніи это цѣнно и рѣдко. Но мы по крайности не жалѣемъ положеннаго здѣсь труда, ибо, хотя и безъ нашего имени, онъ увидалъ свѣтъ въ нѣкоторой полнотѣ и въ печати. Дальнѣйшаго, чего желалъ отъ насъ князь, именно—доказать „мѣстожительство“ древнихъ высокихъ лицъ на Ильинкѣ и Варваркѣ—мы уже не могли и отказались на отрѣзъ (по разсмотрѣніи документовъ). Разставались мы съ княземъ спустя два года дружелюбно и долго послѣ пользовались постоянно его расположеніемъ, поминая и теперь о немъ съ чувствомъ искренно-добрымъ, хотя и не въ ущербъ безпристрастію. Послѣ прежнихъ лицъ, въ сознаніи своего величія ученаго совершенно растерявшихся и растерявшихъ постепенно цѣлое молодое поколѣніе изъ своихъ рукъ, мы въ князѣ встрѣтили неученаго, но который никогда не терялся и всегда былъ находчивъ, сознавалъ свои недостатки въ глубинѣ души и—умѣлъ ихъ пополнять, отыскивая къ тому исполнителей. Это діаметральная, хотя бы не совсѣмъ привлекательная, противуположность“....

Кромѣ этого широковѣщательнаго свидѣтельства Безсонова существуютъ еще и другія указанія на то же, что нѣкоторыя работы кн. Оболенскаго имъ только подписаны, а принадлежатъ другимъ служившимъ въ Архивѣ лицамъ (напр. В. М. Ундольскому). Кн. Оболенскій былъ Дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества съ 1834 г. и довольно дѣятельнымъ. Въ одномъ изъ засѣданій Общества (въ Протоколахъ 1844—1847 гг. нѣтъ объ этомъ записи) онъ выступилъ съ предложеніемъ „объ изданіи иностранныхъ сочиненій и актовъ о Россіи въ переводѣ и подлинникахъ“ (черновикъ этого предложенія, весь писанный и исправленный Н. В. Калачевымъ, сохранился въ Архивѣ). Это предпріятіе, по словамъ кн. Оболенскаго, удостоилось одобренія гг. членовъ, а въ третьей книгѣ „Чтеній“ Общества за 1847 г. (засѣданіе 25 октября 1847 г.) появился и самый докладъ кн. М. А. Оболенскаго (стр. I—VIII), въ которомъ излагался планъ изданія, указывалось на нѣкоторыя сочиненія, переводъ коихъ уже былъ приготовленъ или готовился къ печати и пр. (здѣсь о сочиненіи Флетчера дважды упоминается: а) оно ставится по значенію на первомъ планѣ наряду съ Герберштейномъ, Рейтенфельсомъ и Олеаріемъ; б) говорится, что оно „приготовлено уже къ изданію“). Статью свою кн. Оболенскій заканчиваетъ слѣдующими словами: „наконецъ намъ пріятно также довести до свѣдѣнія читателей, что нѣкоторые изъ молодыхъ ученыхъ, основательно знающіе иностранные языки, согласились принять участіе въ нашемъ изданіи переводами съ находящихся у насъ подъ руками подлинниковъ и что окончатель-

нымъ приготовленіемъ статей къ печати и ихъ редакціей будетъ завѣдывать Николай Васильевичъ Калачевъ. К. М. Оболенскій". Въ томъ же 1847 г. появились первые два выпуска сего изданія (Шаумъ, письмо Радивила 1564 г. и осада Вендена 1579 г.), причемъ отмѣченная статья кн. Оболенскаго была помѣщена въ I выпускѣ и послужила какъ бы предисловіемъ ко всему изданію, а въ слѣдующемъ 1848 году вышли еще два выпуска (3-ій и 4-ый)[1]. Въ апрѣлѣ 1848 г., посылая экземпляры сего изданія А. Ѳ. Бычкову, князь Оболенскій писалъ: „въ этомъ изданіи принимаютъ живое и дѣятельное участіе вашъ старый товарищъ Н. В. Калачевъ и другіе молодые люди, любящіе науку и занятія".

Одинъ изъ выпусковъ „Иностранныхъ сочиненій и актовъ о Россіи" долженъ былъ составить Флетчеръ (русскій переводъ вмѣстѣ съ перепечаткой англійскаго текста). 3 марта 1848 г. (за № 112) князь Оболенскій писалъ князю В. Ѳ. Одоевскому, тогдашнему начальнику Румянцевскаго музея:

„Милостивый государь князь Владиміръ Ѳеодоровичъ.

Препровождая при семъ къ вашему сіятельству два экземпляра предпринятаго мною изданія подъ заглавіемъ: „Иностранныя сочиненія и акты относящіеся до Россіи" для вашего собственнаго употребленія и для библіотеки Румянцевскаго Музеума, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, въ исполненіи которой ваше сіятельство, смѣю надѣяться, не откажете мнѣ, такъ какъ мое настоящее предпріятіе имѣетъ единственною цѣлью доставить средства занимающимся отечественною исторіею къ успѣшнѣйшему ея обработыванію. Просьба моя заключается въ слѣдующемъ. Состоящая при Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ Коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ изготовила въ послѣднее время въ переводѣ сочиненіе Флетчера „Of the Russe-Common-Wealth" 1591 г., въ предисловіи къ коему должна дать обстоятельный отчетъ обо всѣхъ бывшихъ изданіяхъ этого любопытнаго и въ высшей степени важнаго сочиненія.—Не имѣя однако въ Архивской библіотекѣ Пурхасовыхъ „Pilgrimes" и Гаррисовой „Navigantium atque peregrinantium Bibliotheca", гдѣ между прочимъ помѣщено также сочиненіе Флетчера, и зная, что ихъ въ Москвѣ достать невозможно, я рѣшился употребить все стараніе, чтобы получить ихъ на время изъ Петербурга; почему и обращаюсь прежде всего къ вашему сіятельству, какъ къ начальнику библіотеки, особенно богатой сочиненіями о Россіи.—Ваше сіятельство крайне меня обяжете высылкою на первый разъ 3-го тома Пурхасовыхъ „Pilgrimes" Лондонскаго изданія 1625—1626 гг. и Гаррисовой библіотеки.—Сверхъ того, такъ какъ изъ Исторіи государства Россійскаго Карамзина (2-го изд. т. X, примѣч. 344) извѣстно, что въ числѣ бумагъ Британскаго музея, находившихся въ рукахъ канцлера графа Н. П. Румянцева, было донесеніе, поданное Флетчеромъ

[1] Дневникъ Самуила Бѣльскаго 1609 г. и инструкція Сам. Грушецкому 1612 г. Бареццо Барецци о Самозванцѣ.

Англійскому министерству по возвращеніи его изъ Россіи въ Лондонъ, изъ котораго исторіографъ приводитъ даже выписку, то мнѣ бы очень хотѣлось знать, находятся ли еще эти бумаги и особенно донесеніе Флетчера въ Румянцевскомъ Музеумѣ и въ такомъ случаѣ имѣть дозволеніе вашего сіятельства ими также воспользоваться“.... Въ виду неполученія отвѣта на это письмо князь Оболенскій 5 мая 1848 г. вторично обратился къ князю Одоевскому съ тою же просьбою, которая на этотъ разъ была исполнена. 22 іюля с. г. (за № 358) князь Оболенскій благодарилъ за это князя Одоевскаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „считаю долгомъ принести вамъ искреннѣйшую благодарность за доставленіе изъ Румянцевскаго Музеума въ Московскій главный Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ при отношеніи отъ 13 мая сего года, за № 73, рукописи подъ заглавіемъ „Extraits des manuscrits anglais, conservés dans differentes bibliothèques de l' Angleterre, concernant l'histoire de la Russie. O. I. № 135“. Всѣ нужныя свѣдѣнія касательно Флетчера, коего сочиненіе о Россіи уже почти совсѣмъ отпечатано, я нашелъ въ этой любопытной рукописи, почему и намѣренъ, съ вашего позволенія, помѣстить ихъ въ видѣ приложенія въ концѣ самаго сочиненія Флетчера. Предполагая, что этотъ трудъ будетъ оконченъ къ сентябрю мѣсяцу, я надѣюсь возвратить вамъ вашу рукопись весьма въ скорое время и, разумѣется, въ совершенной цѣлости“.— Въ октябрѣ эта рукопись была возвращена въ Музей.

Итакъ русскій переводъ Флетчера былъ изготовленъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Кто же именно надъ нимъ трудился? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ рукопись сего перевода, доселѣ сохранившаяся въ Архивѣ (въ дѣлахъ Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ) и служившая въ типографіи оригиналомъ для набора. Это послѣднее обстоятельство (т. е. что она типографскій оригиналъ) свидѣтельствуется ея внѣшнимъ видомъ: тетради разорваны на отдѣльные листы, которые запачканы пальцами и типографской краской; въ одномъ мѣстѣ читаемъ отмѣтку: „всю эту страницу набрать курсивомъ“ и въ изданіи отмѣченное мѣсто набрано дѣйствительно курсивомъ; въ другомъ мѣстѣ написано „сбоку“ и соотвѣтствующія слова дѣйствительно напечатаны сбоку. На заглавномъ листѣ этой рукописи—типографскаго оригинала (рукопись въ листъ, на 248 листахъ) читаемъ: „о Россіи въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Д. Флетчера. Перев. съ англійскаго въ должности 1-го переводчика Д. Гиппіусъ“. Въ дѣлахъ Архива сохранилось и оффиціальное донесеніе Гиппіуса кн. Оболенскому объ этомъ переводѣ, поданное въ февралѣ 1845 года: „честь имѣю представить при семъ въ двухъ экземплярахъ оконченный мною по порученію вашего сіятельства переводъ книги Флетчера о Россіи и возвратить подлинную книгу со спискомъ съ нее“.

Что этотъ переводъ сочиненія Флетчера былъ исполненъ Д. И. Гиппіусомъ,—свидѣтельствуетъ и донесеніе кн. Оболенскаго государственному канцлеру въ мартѣ 1845 г.: „Служащій въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ въ должности перваго переводчика

титулярный совѣтникъ Гиппіусъ съ самаго поступленія своего въ Московскій главный Архивъ всегда оказывалъ примѣрное усердіе въ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей и занимаясь переводами съ языковъ латинскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго во все время служенія своего командированъ былъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ для отобранія допросовъ по слѣдственнымъ дѣламъ отъ подданныхъ разныхъ европейскихъ державъ; а въ прошломъ году былъ отряженъ въ высочайше назначенную коммиссію по дѣлу поручика Воейкова, гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ занимался отобраніемъ допросовъ отъ главной обвиняемой великобританской подданной дѣвицы Кларкъ. И какъ это, такъ и подобныя сему дѣла, переводчикъ Гиппіусъ, по особенному знанію техническихъ терминовъ русскаго, англійскаго и французскаго судопроизводствъ, всегда исполнялъ съ одобреніемъ начальства. Сверхъ обязанностей своихъ по службѣ Гиппіусъ по порученію моему много трудился для предполагаемаго къ изданію сборника подъ названіемъ „Архивъ историческихъ свѣдѣній“, какъ сочиненіемъ оригинальныхъ статей, такъ поправкою переводовъ, изготовленныхъ другими менѣе опытными въ языкахъ чиновниками. Не ограничиваясь сими трудами, Гиппіусъ самъ много переводилъ и переводитъ съ этою цѣлію. Въ доказательство этого честь имѣю представить при семъ вашему сіятельству сдѣланный имъ по моему порученію переводъ съ англійскаго весьма важнаго для Русской исторіи и чрезвычайно рѣдкаго сочиненія Флетчера о Россіи въ царствованіе Ѳедора Іоанновича 1591 года, важность котораго призналъ и нашъ исторіографъ Карамзинъ, а трудность въ переводѣ разныхъ старинныхъ словъ и русскихъ названій можно видѣть изъ его же исторіи. При всей начитанности старинныхъ русскихъ памятниковъ и съ знаніемъ англійскаго языка нашъ исторіографъ не могъ избѣжать многихъ ошибокъ и неточностей. По этому переводъ Флетчера, по моему мнѣнію, гораздо труднѣе и важнѣе всякаго оригинальнаго сочиненія. Въ продолженіе почти 9 лѣтъ переводчикъ Гиппіусъ служилъ безъ жалованія и не получилъ никакого награжденія кромѣ чина титулярнаго совѣтника за узаконенную выслугу лѣтъ. Для меня было бы чрезвычайно лестно, если бы ваше сіятельство обратили милостивое вниманіе на труды и заслуги переводчика Гиппіуса и исходатайствовали ему награжденіе слѣдующимъ чиномъ коллежскаго ассессора[1]. Таковая милость была бы достойнымъ воздаяніемъ за его усердные труды и послужила бы поощреніемъ въ дальнѣйшихъ занятіяхъ какъ для него, такъ и для другихъ архивскихъ чиновниковъ“.

Свѣдѣнія объ этомъ Гиппіусѣ даетъ его формуляръ, составленный въ 1845 году. „Дмитрій Ивановъ Гиппіусъ, 32-хъ лѣтъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго. Сынъ московскаго куща Ивана Богданова Гиппіуса. Обучась на родительскомъ иждивеніи разнымъ языкамъ и наукамъ, вступилъ

---

[1] Какъ видно изъ приводимаго сейчасъ формуляра, Гиппіусъ награжденъ былъ этимъ чиномъ.

въ 1829 году въ Императорскій Московскій Университетъ, гдѣ окончивъ курсъ по отдѣленію нравственнополитическихъ наукъ, удостоенъ степени кандидата 13 декабря 1833 г. Будучи уволенъ отъ онаго, 11 ноября 1835 г. опредѣленъ съ разрѣшенія его сіятельства г. вицеканцлера въ Московскій главный Архивъ иностранныхъ дѣлъ въ должность 2-го переводчика для европейскихъ языковъ въ первое отдѣленіе. Перемѣщенъ въ должность переводчика перваго 10 ноября 1843 г. По всеподданнѣйшему докладу государственнаго канцлера въ награду усердной службы всемилостивѣйше пожалованъ въ коллежскіе ассессоры 14 апрѣля 1845 г. Женатъ на дочери Московскаго купца дѣвицѣ Маріѣ Васильевнѣ Поповой. Имѣетъ сына Александра 6 лѣтъ, дочь Екатерину по 2 году. Жена и дѣти православные".—Чрезъ годъ по окончаніи перевода Флетчера Гиппіусъ оставилъ Архивъ: 30 апрѣля 1846 г. онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ службы.—Бывшій редакторъ-издатель „Русской Старины" М. И. Семевскій въ 1888 г. посѣтилъ въ Москвѣ Гиппіуса и въ своихъ „Путевыхъ очеркахъ, замѣткахъ и наброскахъ" записалъ слѣдующее: „а вотъ мы и у Д. И. Гиппіуса (род. 1813 г.); почтенный старецъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ юристовъ старой дореформенной Москвы, кандидатъ Московскаго университета, выпуска 1833 г., одинъ изъ двухъ оставшихся еще въ живыхъ товарищей по выпуску извѣстнаго публициста А. И. Герцена (одновременно кончили курсъ въ Московскомъ Университетѣ: Д. И. Гиппіусъ, А. И. Герценъ, М. Б. Чистяковъ, Ѳ. Кони, И. Я. Горловъ, Я. М. Невѣровъ, Вадимъ Пассекъ, И. Д. Бѣляевъ, Каменскій)" [1].

Въ предисловіи къ „Иностраннымъ сочиненіямъ и актамъ, относящимся до Россіи" кн. Оболенскій писалъ, что „окончательнымъ приготовленіемъ статей къ печати и ихъ редакціей будетъ завѣдывать Н. В. Калачевъ". Переводъ Флетчера, исполненный Гиппіусомъ, весь проредактированъ другимъ: вся рукопись испещрена поправками (въ большей или меньшей мѣрѣ), которыя находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ печатнымъ текстомъ, т. е. переводъ напечатанъ согласно исправленіямъ. Сличеніе почерковъ этихъ поправокъ и несомнѣнныхъ автографовъ Н. В. Калачева показываетъ, что переводъ исправленъ былъ ни кѣмъ инымъ, какъ Н. В. Калачевымъ (который поступилъ въ Московскій Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ на службу въ 1846 г.). Сохранившаяся часть предисловія къ русскому изданію Флетчера (стр. XI) написана небрежнымъ почеркомъ тѣмъ же Н. В. Калачевымъ. Наконецъ онъ же слѣдилъ и за печатаніемъ и читалъ корректуру. Въ Архивѣ сохранились корректурные листы сочиненія Флетчера (предисловіе—2 поллиста и текстъ—поллисты 1—4, 6—13), кои всѣ испещрены поправками, сдѣланными Н. В. Кала-

[1] Русская Старина 1889 г., апрѣль, стр. 240. Въ 1888 г. Д. И. Гиппіусъ, 70 лѣтъ, вмѣстѣ съ женой Маріей Васильевной, 68 лѣтъ, проживалъ въ Москвѣ, въ домѣ князя Юсупова, по Козловскому переулку, 1-го участка Яузской части. (Сообщеніе канцеляріи Московскаго градоначальника отъ 13 августа 1907 г. за № 35877).

чевымъ; на первомъ поллистѣ предисловія написано: „прислать еще корректуру. Н. Калачевъ. 1848 г. авг. 28“; къ второму поллисту сдѣлана значительная вставка, писанная имъ собственноручно; на 2, 4, 6, 10 и 11 поллисты текста имѣются отмѣтки типографскіе: „г-ну Калачеву“. Кромѣ того въ Архивѣ имѣются также корректурные листы статейнаго списка Флетчера, которые предназначались, вѣроятно, къ выпуску одновременно съ самымъ сочиненіемъ Флетчера[1], а появились въ 8-ой книгѣ Временника Общества. На лл. 2, 3 и 5 имѣются отмѣтки типографскія: „г. Калачеву“, а на 5-мъ кромѣ того еще слѣдующая запись: „Николай Васильевичъ благоволитъ прислать оригиналъ слѣдующій, ибо нечего набирать!—?“

Итакъ русскій переводъ Флетчера принадлежитъ кн. Оболенскому только въ томъ смыслѣ, что онъ совершенъ по иниціативѣ, желанію его, какъ выражается Гиппіусъ—„по порученію его“; исполненъ же онъ служившимъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ Д. И. Гиппіусомъ, который перевелъ все сочиненіе Флетчера, и Н. В. Калачевымъ, продактировавшимъ весь этотъ переводъ и написавшимъ къ нему предисловіе.

Переводъ сочиненія Флетчера былъ оконченъ Гиппіусомъ и оффиціально представленъ князю Оболенскому еще въ февралѣ 1845 (а въ слѣдующемъ году Гиппіусъ былъ уже уволенъ отъ службы), но къ печатанію было приступлено не тотчасъ: предложеніе о напечатаніи его было заявлено въ засѣданіяхъ Общества 27 сентября и 27 декабря 1847 г. Вскорѣ послѣ декабрьскаго засѣданія и было приступлено къ набору. Какъ видно изъ сохранившихся (въ Обществѣ) подписныхъ листовъ, первый листъ къ печати подписанъ былъ О. М. Бодянскимъ 16 января 1858 г., „въ пятницу въ 4 часа пополудни“, при чемъ относительно количества печатанія имъ же (О. Бодянскимъ) помѣчено: „особо столько, сколько и прочаго для князя М. А. Оболенскаго. Спроси Козицына или Логунова о томъ“. Въ другомъ мѣстѣ (на сводкѣ и послѣднемъ подписномъ листѣ)[2] встрѣчаемъ помѣту: „965“. Эта цыфра по типографскимъ обычаямъ должна бы указывать то, въ какомъ количествѣ печатался переводъ Флетчера для Чтеній и отдѣльныхъ оттисковъ, т. е. всего для того и другого—965 экземпляровъ. Изъ предложенія товарища министра народнаго просвѣщенія А. Норова попечителю Московскаго учебнаго округа отъ 3 ноября 1853 г., за № 2096, видно, что „экземпляры перевода Флетчера

---

[1] На рукописномъ оригиналѣ Статейнаго списка: „набирать въ два столбца тѣмъ же шрифтомъ, какъ предыдущій листъ“. Шрифтъ въ Статейномъ спискѣ и сочиненіи Флетчера одинъ и тотъ же. Во Временникѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ выпущенъ Статейный списокъ, шрифтъ совсѣмъ другой.

[2] А. М. Кубаревъ въ письмѣ къ И. П. Сахарову отъ 17 января 1849 г. пишетъ: „А какъ вы думаете: сколько напечаталъ онъ (Бодянскій) экземпляровъ отдѣльно той пьесы, вамъ безъ сомнѣнія извѣстной? 1800 по русски и столько же по аглински“. Н. П. Барсуковъ дѣлаетъ къ этимъ словамъ такое примѣчаніе: „по свидѣтельству Н. В. Калачева, которому принадлежитъ и самый переводъ Флетчера, лишнее количество экземпляровъ было напечатано на счетъ князя Оболенскаго“.

запечатаны бывшимъ ректоромъ Университета Перевощиковымъ въ сентябрѣ 1848 г., въ числѣ 1765 полныхъ и нѣсколькихъ листовъ дефектовъ". Далѣе видно будетъ, что Перевощиковымъ запечатаны были листы не только русскаго перевода сочиненія Флетчера, но и листы англійскаго оригинала, который тоже былъ перепечатанъ. Сопоставляя оба эти извѣстія, нужно думать, что излишніе 800 суть листы англійскаго оригинала т. е. что онъ былъ напечатанъ въ количествѣ (800 экз.) нѣсколько меньшемъ, чѣмъ русскій переводъ (965 экз.).

Печатаніе шло довольно скоро: 20 января подписанъ 2-й поллистъ, 11 февраля—5-й; въ мартѣ шесть поллистовъ: 3-го марта—3, 4 и 6, 13-го—7-й, 18-го—8-й, 26-го—9-й; въ апрѣлѣ три: 10 и 11-й 3-го апрѣля и 12-й—6-го; 6-го мая—13-й и 18 сентября конецъ книги восьмушка 14-го поллиста[1].

---

[1] Къ печатанію англійскаго текста тогда же было приступлено: въ Архивѣ имѣется одинъ корректурный листъ его, именно 2-й, и типографскій оригиналъ англійскаго текста, весь мѣстами разорванный и запачканный въ типографіи.

Привожу здѣсь кстати и слѣдующее письмо извѣстнаго библіографа С. Соболевскаго кн. Оболенскому о сочиненіи Флетчера, написанное уже по выходѣ русскаго перевода его:

„Любезный князь. Я на дняхъ сравнивалъ русскій переводъ Флетчера съ тѣмъ текстомъ, который помѣщенъ въ 3 томѣ Purchas и нашелъ, что Purchas *всего* Флетчера перепечаталъ цѣликомъ. Разница *можетъ быть* только въ нѣкоторыхъ немногихъ словахъ (чего я не могъ замѣтить), а думаю это потому, что Purchas въ началѣ выставилъ на боку слѣдующее замѣчаніе; „I have in some places contracted, in others mollified the biting or more bitter style, which the Author useth of the Russian Gouvernement, that I might ave good at home, without harme abroad". Было бы занимательно сравнить вашего рѣдкаго Fletcher'a съ моимъ рѣдкимъ же Пургасовскимъ. Какъ бы это устроить?

Я думаю вотъ какъ: не угодно ли вамъ будетъ прислать ко мнѣ кого-либо изъ вашихъ юношей (напр. Мих. Пет. Полуденскаго) съ вашимъ Флетчеромъ. Онъ будетъ его читать громогласно, я же буду слѣдить за его чтеніемъ по моему тексту и отмѣтимъ разницу. Предлагаю это учинить у меня, потому что читать громко и особенно читать Флетчера въ Архивскихъ залахъ не очень прилично. Сверхъ того замѣчу, что въ Пургасѣ не напечатано: 1) посвященіе королевѣ; 2) пять страницъ приложеній.

Преданный вамъ С. Соболевскій.

Понедѣльникъ.

Не можете ли вы разрѣшить для меня нижеслѣдующаго библіографическаго вопроса:

Былъ ли перепечатанъ англійскій текстъ Флетчера въ Чтеніяхъ? ибо я не видалъ 1-го номера Чтеній *полнаго*, а русскій переводъ мнѣ былъ доставленъ въ отдѣльныхъ, даже вмѣстѣ не сшитыхъ, листахъ.

Если былъ перепечатанъ (а мнѣ помнится что да, точно также какъ перепечатывали Barezzi и другихъ), то на сколькихъ страницахъ?

Очень желалъ бы видѣть *полный* номеръ Чтеній въ томъ видѣ, какъ онъ былъ *сначала* выпущенъ въ свѣтъ. Нельзя ли удостоиться сего счастія?"

Въ сентябрѣ 1848 г. вышла первая книга Чтеній Общества четвертаго (1848—1849) года; она была роздана членамъ Общества въ засѣданіи 30 сентября 1848 г. (когда присутствовали: предсѣдатель гр. С. Г. Строгановъ, Дѣйств. члены: А. М. Кубаревъ, Д. Н. Дубенскій, И. Д. Бѣляевъ, С. М. Соловьевъ, В. М. Ундольскій, П. В. Хавскій, Н. В. Калачевъ, гр. М. В. Толстой и секретарь О. М. Бодянскій).

Выходъ этой книжки послужилъ началомъ „исторіи Флетчера". Покойный Ѳ. И. Буслаевъ (близко стоявшій къ графу Строганову, бывшему съ 1836 г. предсѣдателемъ Общества) такъ разсказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ" о закулисной сторонѣ дѣла, о тѣхъ причинахъ, которыя изъ этого скромнаго событія сдѣлали громкую „исторію" (Вѣстникъ Европы 1891 г., ноябрь, стр. 139):

„Издавна графъ Строгановъ былъ въ непримиримой враждѣ съ графомъ Сергѣемъ Семеновичемъ Уваровымъ, и если могъ дѣйствовать въ управленіи Университетомъ и Учебнымъ округомъ вполнѣ самостоятельно и независимо отъ его министерскихъ предписаній, то лишь благодаря милостивому расположенію, которымъ всегда пользовался со стороны императора Николая Павловича, и всякій разъ сносился съ нимъ лично, когда не соглашался съ распоряженіями министра народнаго просвѣщенія.

„Въ 1847 году графъ предпринялъ дать нашимъ Университетамъ новый уставъ и проектъ этого устава разослалъ ко всѣмъ попечителямъ Учебныхъ округовъ въ конфиденціальныхъ циркулярахъ. Графъ Сергѣй Григорьевичъ не согласился ни съ однимъ изъ главныхъ положеній новаго устава и свое мнѣніе обстоятельно изложилъ въ письмѣ къ государю.....

Новый уставъ провалился. Нестерпимая обида, нанесенная его составителю, вызывала на отмщеніе. Оно не замедлило"...

Графъ Уваровъ въ то время находился въ Москвѣ[1] и о вышедшей книжкѣ Чтеній и о содержаніи сочиненія Флетчера ему тотчасъ же было сообщено (въ Москвѣ упорно тогда говорили, что это было сдѣлано С. П. Шевыревымъ и М. П. Погодинымъ)[2].

---

[1] Въ августѣ былъ въ Порѣчьѣ Московской губ., съ 10 сентября въ Москвѣ; въ Спб. былъ уже 15 октября. См. Жизнь М. П. Погодина, сост. Н. П. Барсуковымъ, кн. X.

[2] См. объ этомъ письмо О. М. Бодянскаго къ графу Строганову отъ 22 января 1849 г. въ предисловіи А. А. Титова къ Суворинскому изданію перевода сочиненія Флетчера стр. IX и въ Русской Старинѣ 1890 г. январь, стр. 54. Академикъ А. В. Никитенко въ своемъ „Дневникѣ" подъ 6 февраля 1849 г. пишетъ: „недавно былъ у меня князь М. А. Оболенскій, начальникъ Московскаго Архива, и разсказывалъ много о подвигахъ Шевырева и Погодина, чтобы выслужиться передъ графомъ Уваровымъ: какъ они подвизались противъ графа Строганова, какъ подали доносъ о печатаніи Флетчера, какъ пострадало отъ того Общество Исторіи и Древностей и секретарь послѣдняго Бодянскій и пр.". ...Русская Старина 1890 г., февраль, стр. 396.—Н. П. Барсуковъ въ X-ой книгѣ Жизни М. П. Погодина приводитъ не особенно убѣдительныя свидѣтельства для доказательства несправедливости сей молвы.

Когда „на другой день я, пишетъ О. М. Бодянскій, лично доставилъ эту книжку министру гр. С. С. Уварову, и не болѣе какъ черезъ часъ получилъ отъ него запросъ: кто дозволилъ напечатаніе Флетчерова сочиненія? Я отвѣчалъ, что это сдѣлано по распоряженію предсѣдателя Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ Московскаго цензурнаго комитета, попечителя Московскаго учебнаго округа графа С. Г. Строганова“ [1]. Министромъ написанъ былъ всеподданнѣйшій докладъ, вслѣдствіе коего изданія Общества были отданы подъ цензуру, а должностныя лица предсѣдатель и секретарь—„наказаны“.

Я уже говорилъ, что переводчикъ сочиненія Флетчера Гиппіусъ еще въ 1846 г. вышелъ въ отставку и послѣдовавшія въ 1848 г. мѣры внушенія его нисколько не коснулись. Точно также въ сторонѣ отъ наказанія остались—редакторъ перевода Н. В. Калачевъ и подписавшій предисловіе къ нему князь Оболенскій. Н. В. въ 1848 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Московскаго Университета и оставилъ службу въ Архивѣ.

О князѣ Оболенскомъ (изъ дѣлъ Архива) видно только, что, послѣ того какъ разыгралась исторія съ переводомъ Флетчера, онъ испросилъ себѣ отпускъ и отправился въ Петербургъ, быть можетъ, для личныхъ объясненій по этому дѣлу. Изъ документовъ Архива, касающихся его, не видно, чтобы послѣдовало для него что либо непріятное [2].

Наказанія свалились исключительно на голову предсѣдателя графа Строганова и секретаря О. М. Бодянскаго. Первому былъ объявленъ строжайшій выговоръ чрезъ генералъ-губернатора. Академикъ Никитенко въ своемъ „Дневникѣ“ замѣчаетъ: „это неслыханный случай съ генералъ-адъютантомъ. Говорятъ, что Закревскій не поцеремонился и послалъ къ графу Строганову квартальнаго надзирателя съ приглашеніемъ явиться къ нему для полученія выговора“. „Получивъ выговоръ, графъ, пишетъ Ѳ. И. Буслаевъ, тотчасъ же вышелъ въ отставку и, возбудивъ этимъ поступкомъ неудовольствіе государя Николая Павловича, съ тѣхъ поръ и до конца его царствованія оставался у него въ опалѣ, продолжалъ жить въ Москвѣ и рѣдко посѣщалъ Петербургъ и то лишь по своимъ частнымъ дѣламъ“. Въ засѣданіи Общества 27 ноября 1848 г. было за-

---

[1] Погодинъ писалъ Шевыреву 10 октября 1848 г.:..... „Оболенскій указывалъ на мѣста. Бодянскій спрашивалъ Строганова 2 раза и читалъ ему всѣ главы сполна“. Гр. Строгановъ—Уварову 16 ноября 1848 г.:... Бодянскій „два раза обращалъ вниманіе мое на содержаніе Флетчера и несмотря на его представленіе статья была назначена мною къ печати“.

[2] 11 ноября 1848 г. онъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ просилъ дозволенія пріѣхать въ Спб.: „считая необходимымъ изъяснить вашему сіятельству (госуд. канцлеру) нѣкоторыя обстоятельства по дѣламъ Московскаго главнаго Архива и состоящей при немъ Комиссіи печатанія государств. грамотъ и договоровъ, я желалъ бы имѣть честь лично представить мои объясненія вашему сіятельству“. 19 ноября дозволено. Возвратился въ Москву 29 марта 1849 г.

слушано письмо его къ секретарю Общества „о томъ, что имѣя въ виду частыя отлучки изъ Москвы и полагая, что отсутствіе предсѣдателя можетъ быть не безъ вліянія на ходъ занятій Общества, его сіятельство слагаетъ съ себя званіе предсѣдателя Общества, коимъ въ то же засѣданіе былъ избранъ вице-президентъ Общества А. Д. Чертковъ. (Графъ Строгановъ вторично былъ предсѣдателемъ Общества съ марта 1857 г. по февраль 1874 г.). О. М. Бодянскій въ своемъ „Дневникѣ“ передаетъ со словъ гр. Строганова слѣдующій разговоръ, происходившій между графомъ и импер. Николаемъ I въ самый разгаръ дѣла Флетчера, приблизительно въ октябрѣ 1848 года. „Бывши у государя, говоритъ графъ Строгановъ, послѣ обѣда я отошелъ съ нимъ къ камину, гдѣ, закуривъ сигарки, онъ спросилъ меня:

— Что тамъ ты печатаешь такое?

— „Государь,—отвѣчалъ я,—я печаталъ такое, что всегда готовъ напечатать. Флетчерово сочиненіе относится къ царствованію Ивана Грознаго и сына его Ѳеодора; все худое, замѣченное иностранцемъ о Руси того времени, не относится къ нынѣшней, ничѣмъ на нее непохожей. Уваровъ по личной ко мнѣ враждѣ рѣшился надѣлать изъ этого шуму и представить вашему величеству какъ нѣчто зловредное. А я между тѣмъ напечаталъ его въ журналѣ ученаго Общества, бывшаго подъ моимъ предсѣдательствомъ, имѣвшаго весьма тѣсный кругъ читателей, преимущественно ученыхъ, изъ коихъ, когда объявлена была мною на послѣдній годъ подписка, однихъ архіереевъ изъявило желаніе получать его 33, т. е. изъ всѣхъ, къ кому было сдѣлано отъ меня отношеніе, только 2 не подписались“.

— „Но и архіереямъ не все можно дозволять читать“.

— „Такъ, государь, но если ученымъ мы будемъ не дозволять знать и худую сторону нашу, тогда и въ доброй свѣтъ усомнится“.

— „Хорошо, хорошо,—подхватилъ тогда государь,—мы все это уладимъ скоро и пострадавшій отъ Уварова возвратится непремѣнно на свое мѣсто, когда тотъ не будетъ болѣе министромъ; а это, говорю тебѣ, скоро наступитъ“.

И точно, ровно черезъ годъ (20 октября 1849 г.) Уваровъ не былъ уже болѣе министромъ“ [1].

„Пострадавшій отъ Уварова“—былъ О. М. Бодянскій. Изъ профессоровъ Московскаго Университета онъ былъ переведенъ въ Казанскій Университетъ на ту же каѳедру, а Казанскій профессоръ В. И. Григоровичъ былъ назначенъ на его мѣсто въ Москву. Но О. М. не поѣхалъ въ Казань. „Они перевели меня, говорилъ онъ П. Д. Шестакову, бывшему своему ученику, въ то время служившему въ Тверской гимназіи, въ Казань. Не поѣду я, ни за что не поѣду. Я сказалъ попечителю, что лучше соглашусь остаться въ Москвѣ приходскимъ учителемъ, а въ Казань не поѣду, и не могу ѣхать: это огорчитъ и убьетъ мою старушку-

[1] Историч. Вѣстникъ 1887 г., декабрь, стр. 517. Дневникъ О. М. Бодянскаго подъ 23 декабря 1852 г.

матушку. Она живетъ себѣ въ своей Малороссіи спокойно, знаетъ, что сынъ ея Осипъ служитъ въ Москвѣ, профессоромъ-ли или учителемъ—ей все равно. Вдругъ услышитъ она, что я переведенъ въ Казань, сейчасъ ей подумается, что вѣрно ея Осипъ что ни есть нехорошее надѣлалъ,— она измучится... Нѣтъ, никуда изъ Москвы не поѣду, не доведу матушку до слезъ“ [1]. И дѣйствительно въ Казань онъ не поѣхалъ...

За Бодянскаго хлопоталъ графъ Строгановъ, но всѣ эти хлопоты кончились тѣмъ, что О. М. вышелъ въ отставку и остался въ Москвѣ. Чрезъ годъ (4 декабря 1849 г.) онъ снова поступилъ въ число профессоровъ Московскаго Университета (а Григоровичъ возвратился въ Казань), а въ 1857 г. былъ вторично избранъ въ секретари Общества и оставался имъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1877 г.

Щекотливо было во всей этой исторіи положеніе В. И. Григоровича. „Онъ, пишетъ Ѳ. И. Буслаевъ, безпрекословно повинуясь волѣ высшаго начальства, явился въ Москву, но, чувствуя себя въ самомъ ложномъ положеніи неповиннаго орудія, которымъ караютъ его товарища по каѳедрѣ, не осмѣливался начинать свои лекціи... Во время своего пребыванія въ Москвѣ Викторъ Ивановичъ находился въ самомъ удрученномъ расположеніи духа. И безъ того онъ былъ застѣнчивъ и робокъ, благодушенъ и деликатенъ, а теперь, будучи замѣшанъ въ неблаговидной интригѣ у всѣхъ на виду, онъ совѣстился показаться въ люди и упорно избѣгалъ всякихъ знакомствъ. Единственный человѣкъ, съ которымъ онъ тогда сблизился и даже подружился, былъ я. Въ моемъ кабинетѣ онъ находилъ себѣ самый радушный пріемъ и въ откровенной бесѣдѣ со мною отводилъ душу отъ угнетавшей его тоски“.

О томъ, какая судьба постигла самую книжку Чтеній (первую за 1848 г.), любопытныя свѣдѣнія находимъ въ письмѣ нашего Дѣйствит. члена А. М. Кубарева къ извѣстному библіографу И. П. Сахарову 17 февраля 1849 г. изъ Москвы:

„Вы пишете, что памфлетъ (переводъ сочиненія Флетчера) продаютъ у насъ открыто? Это едва ли справедливо, и вамъ вѣроятно солгали. Выслушайте. Когда министръ положилъ на эту статью запрещеніе, книжки были уже розданы въ предъидущемъ собраніи присутствующимъ членамъ, и одно только постороннее лицо получило 1 экз. изъ конторы „Москвитянина“. Послѣ запрещенія посланъ былъ къ намъ циркуляръ отъ секретаря, чтобы мы возвратили книжки для врученія графу Строганову [2]. Полагая, что такое требованіе сообразно волѣ министра, всѣ члены и возвратили или секретарю, или самому графу книжки, даже и у того посторонняго лица графъ успѣлъ взять. Не возвратили только: 1) Погодинъ— объявивши, что онъ получилъ на это соизволеніе самаго министра. 2) Пудель (В. М. Ундольскій) сказалъ графу, что онъ истребилъ эту статью

---

[1] Русская Старина, 1887 г., сентябрь, стр. 658.

[2] Оффиціальное письмо о семъ О. М. Бодянскаго къ М. П. Погодину отъ 8 октября напечатано Н. П. Барсуковымъ, т. X, стр. 158.

по ненависти къ лицу, которымъ она сообщена, т. е. къ кн. Оболенскому— довольно вѣроятія!!! 3) Съ Пуделемъ жилъ клеврета его, литографъ (Шелковниковъ). Этотъ вручилъ посланному книжку съ вырѣзанною статьею, что узнано достовѣрно. Когда спросилъ его графъ, то онъ отвѣчалъ, какъ ожидать надлежало, т. е. знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. И такъ если остались кромѣ сихъ лицъ у кого статьи, то только у графа, которыя онъ взялъ у членовъ и гдѣ могъ (я слышалъ, экз. около 30-ти), и вѣроятно у Бодянскаго, который печаталъ, сколько ему было угодно. Итакъ если можно кого въ продажѣ подозрѣвать, то развѣ только Пуделя, его клеврета литографа и Бодянскаго. Для чего графъ удерживалъ у себя сіи книжки, не знаю. Я заговаривалъ объ этомъ съ Чертковымъ; но онъ какъ-то не принимаетъ этого, какъ должно, вѣроятно избѣгалъ какихъ-либо личностей. Но это по моему худо.—Попытаюсь поговорить съ нимъ еще".

Тоже сообщаетъ и О. М. Бодянскій въ своей запискѣ 1862 г.: „розданные экземпляры членамъ всѣ возвращены въ Общество, въ продажу же не поступало рѣшительно ни одного". „Я, пишетъ гр. Строгановъ гр. Уварову, немедленно приступилъ къ отбиранію отъ членовъ Общества розданныхъ имъ экземпляровъ и чрезъ 2 дня, кромѣ 2-хъ, всѣ находились у меня" (16 ноября 1848 г.). Т. о. экземпляры Флетчера остались только: у Погодина, Ундольскаго, Шелковникова и у гр. Строганова.

Экземпляры сочиненія Флетчера оставлены были на храненіе въ Университетской типографіи. Среди бумагъ покойнаго О. М. Бодянскаго, входящихъ нынѣ въ составъ собранія А. А. Титова, сохранился между прочимъ одинъ документъ, изъ коего видно, что въ Университетской типографіи была пачка, въ коей находились: а) 51 экз. перевода сочиненія Флетчера, б) 16 экз. „Статейнаго списка пріѣзда его въ Россію, съ первымъ поллистомъ въ началѣ при каждомъ экземплярѣ отъ предисловія настоящаго Флетчера" и в) 2 экз. (перепечатаннаго) англійскаго подлинника сочиненія Флетчера. Пачка эта была расхожая: изъ нея „по приказанію г. начальника типографіи" было вынуто: въ 1853 г. 8 и 4 экз., въ 1854 г. 3 и 2 экз., въ 1859 г.—1 и въ 1862 г.—2 и 11 экз., а всего 31 экземпляръ. „Приказанія" начальника типографіи отдавались вслѣдствіе получавшихся распоряженій „высшаго" начальства. Такъ 3 ноября 1853 г., за № 2096, послѣдовало слѣдующее секретное предложеніе товарища министра народнаго просвѣщенія А. Норова попечителю Московскаго учебнаго округа: „изъ дѣлъ Главнаго управленія цензуры видно, что въ 1-й книжкѣ IV года Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ помѣщенъ былъ переводъ напечатанной въ Лондонѣ въ 1591 году книги: о государствѣ Русскомъ, соч. англичанина Флетчера, и что переводъ этотъ, по распоряженію бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Уварова, исключенъ изъ сей книжки немедленно по отпечатаніи ея, а экземпляры онаго, въ числѣ 1765 полныхъ и нѣсколькихъ листовъ дефектовъ, запечатаны бывшимъ ректоромъ Университета Перевощиковымъ, въ октябрѣ 1848 года. Нынѣ директоръ Императорской публичной Библіотеки проситъ о доставленіи во

ввѣренную ему Библіотеку 2-хъ экземпляровъ сего перевода. Вслѣдствіе сего, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Публичную Библіотеку двухъ экземпляровъ вышеозначеннаго перевода и о сообщеніи мнѣ вашего заключенія: какъ должно быть поступлено съ остальными экземплярами". Г. попечителемъ на этой бумагѣ было отмѣчено карандашемъ: „потребовать отъ ректора доставленія двухъ означенныхъ экземпляровъ. Секретно" [1].

15 ноября, за № 39, отправлена была попечителемъ оффиціальная бумага о семъ ректору Университета А. Альфонскому, который 25-го ноября и представилъ попечителю 2 экз. сочиненія Флетчера, отосланные послѣднимъ прямо въ Публичную Библіотеку барону М. А. Корфу (28 ноября, за № 40). Одинъ изъ этихъ двухъ экземпляровъ, очевидно, былъ предназначенъ для Библіотеки Московскаго главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ, куда онъ былъ доставленъ барономъ Корфомъ, съ согласія А. С. Норова, въ январѣ 1854 г.[2].

20 мая 1859 г. „по приказанію исправляющаго должность попечителя учебнаго округа Н. В. Исакова взятъ былъ изъ этой же расхожей пачки 1 экземпляръ и отправленъ въ канцелярію его для доставленія къ нему подъ печатью".

Въ 1860 году О. М. Бодянскій, который въ декабрѣ 1857 г. снова былъ избранъ секретаремъ Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, поднялъ вопросъ о выпускѣ въ свѣтъ напечатанныхъ листовъ сочиненія Флетчера. Воспользовавшись выходомъ въ 1-ой книгѣ „Библіотеки для Чтенія" за 1860 г. статьи Ю. Толстаго о Флетчерѣ, онъ написалъ въ январѣ 1860 г. письмо предсѣдателю Общества графу С. Г. Строганову съ просьбой „довести до свѣдѣнія государя императора это старое дѣло и испросить у него соизволенія на выпускъ уже отпечатаннаго Обществомъ, разумѣется, съ пересмотромъ нынѣшней цензурой (въ Москвѣ) и съ приличными оговорками со стороны моей, какъ секретаря онаго... Если ваше сіятельство найдете теперешнее положеніе дѣлъ благопріятствующимъ для такого представленія, истинно окажете не послѣднюю услугу, какъ непосредственно Историческому Обществу, такъ и вообще отечественной исторіи.... Да и неужели суждено русскому переводу и англійскому подлиннику, перепечатанному мною, сгнить въ подвалахъ типографіи Московскаго Университета? Довольно съ нихъ и 12-лѣтняго заключенія подъ 12-тью печатьми: вѣдь даже и десятилѣтняя давность уже прошла".... Графъ Строгановъ согласился ходатайствовать и первоначально дѣло о выпускѣ листовъ Флетчера, очевидно, получило благопріятное направленіе. „О на-

---

[1] Отвѣта на второе предложеніе (какъ поступить съ остальными экземплярами) въ дѣлѣ Канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа нѣтъ.

[2] 14 февраля 1854 г. О. М. Бодянскій отдалъ 1 экз. Флетчера помощнику попечителя Кіевскаго учебнаго округа: „онъ выманилъ у меня одинъ экземпляръ Флетчера, котораго до сихъ поръ никто еще не въ силахъ былъ выпросить". Историч. Вѣстникъ, 1887 г., декабрь, стр. 526.

печатаніи Флетчера, отвѣчалъ графъ Строгановъ О. М. Бодянскому 3 марта 1860 г., идутъ переговоры съ министромъ народнаго просвѣщенія, которому и сообщено, что предисловіе князя Оболенскаго будетъ замѣнено присланнымъ поясненіемъ. Надѣюсь, что теперь Петръ Евграфовичъ (=Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, министръ нар. просвѣщенія) не встрѣтитъ въ цензурномъ управленіи новыхъ затрудненій“.... Надеждѣ этой не суждено было исполниться: затрудненія, неизвѣстно какія, встрѣтились и Флетчеру не удалось выйти въ свѣтъ въ 1860-мъ году...

Но О. М. Бодянскій не падалъ духомъ и въ 1862 г. опять возбудилъ вопросъ о выпускѣ Флетчера: 22 ноября сего года онъ подалъ бывшему тогда министру народнаго просвѣщенія Головнину слѣдующую з а п и с к у: „Въ засѣданіи 30 сентября 1848 года была представлена мною, какъ секретаремъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, и роздана присутствовавшимъ членамъ только что отпечатанная I-ая книжка на 3 (=4) годъ повременнаго изданія его „Чтеній“, въ которой, въ отдѣлѣ „Матеріаловъ Иностранныхъ“, заключался переводъ Флетчера „О государствѣ Русскомъ“ въ XVI столѣтіи (англійскій подлинникъ, перепечатанный во всей точности, назначалось выпустить въ послѣдствіи). На другой день я лично доставилъ эту книжку, случившемуся тогда въ Москвѣ, г. министру народнаго просвѣщенія, графу С. С. Уварову и не болѣе какъ черезъ часъ получилъ отъ него запросъ: „кто дозволилъ напечатаніе Флетчерова сочиненія?“ Я отвѣчалъ, что это сдѣлано по распоряженію предсѣдателя Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ Московскаго цензурнаго комитета, попечителя Московскаго учебнаго округа, графа С. Г. Строганова. И хотя сочиненіе это было тотчасъ замѣнено въ книжкѣ другимъ, а розданные экземпляры его членамъ—всѣ возвращены въ Общество, въ продажу не поступило рѣшительно ни одного, тѣмъ не менѣе графъ Уваровъ немедленно довелъ о томъ до свѣдѣнія покойнаго государя императора, Флетчеръ былъ запечатанъ, а секретарь Общества, по званію профессора Московскаго Университета, перемѣщенъ министромъ въ Казанскій Университетъ. Это заставило меня подать въ отставку, въ которой и находился я цѣлый годъ, до выхода изъ Министерства графа Уварова, преемникъ коего, князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, тотъ же часъ предложилъ мнѣ возвратиться въ Московскій Университетъ, а съ 1857-го года Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ вторично избрало въ свои предсѣдатели графа С. Г. Строганова, меня же въ секретари, и поручило возобновить изданіе Чтеній“.—При запискѣ этой былъ представленъ Головнину и 1 экз. перевода Флетчера. Вѣроятно этимъ ходатайствомъ О. М. Бодянскаго былъ вызванъ выпускъ изъ типографіи Московскаго Университета еще 13 экземпляровъ перевода Флетчера, взятыхъ 20 и 22 ноября с. г. по приказанію попечителя Московскаго учебнаго округа для доставленія управляющему Министерствомъ народнаго просвѣщенія[1]. И на этотъ разъ ходатайство о выпускѣ Флетчера не увѣнчалось успѣхомъ: 5 января

[1] Русская Старина 1890 г. № 2, стр. 428.

1863 г. (за № 45) Головнинъ отвѣчалъ О. М. Бодянскому: „Разсмотрѣвъ полученный отъ васъ въ Москвѣ при запискѣ отъ 22 ноября истекшаго года переводъ сочиненія Флетчера „О государствѣ Россійскомъ“ и справившись съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ по сему предмету въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія, всеподданнѣйшими докладами бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова и резолюціями покойнаго государя, я не могу въ настоящее время, при существованіи того же законодательства, разрѣшить изданіе помянутаго сочиненія и полагаю необходимымъ повременить до изданія новыхъ цензурныхъ правилъ“.

Но Головнинъ не бросилъ совсѣмъ мысли о выпускѣ перевода сочиненія Флетчера. 15 апрѣля 1864 г. (за № 3443) „вицедиректоръ Департамента народнаго просвѣщенія обратился къ секретарю Общества О. М. Бодянскому о томъ, что министръ народнаго просвѣщенія поручилъ ему, вице-директору, просить доставить въ Департаментъ народнаго просвѣщенія для представленія министру, сто экземпляровъ извѣстнаго сочиненія Флетчера о Россіи, напечатаннаго Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1848 г. и по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не выпущеннаго въ свѣтъ. Секретарь тотчасъ отнесся объ этомъ къ предсѣдателю Общества, графу С. Г. Строганову, съ вопросомъ: какъ поступить ему въ этомъ случаѣ? Есть ли на то высочайшая воля, по которой экземпляры эти должны храниться запечатанными въ самомъ Обществѣ, отвѣтственность за что падаетъ на Общество? Если министръ имѣетъ на то высочайшее разрѣшеніе, требуемые экземпляры Флетчерова сочиненія немедленно будутъ доставлены въ Департаментъ народнаго просвѣщенія. Предсѣдатель отвѣчалъ, отъ 27 апрѣля, что онъ сообщилъ этотъ вопросъ вицедиректору Департамента и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ ему для министра свой экземпляръ Флетчерова сочиненія; увидѣвшись же съ нимъ, спроситъ: на что ему нуженъ этотъ запрещенный плодъ въ такомъ количествѣ? Затѣмъ истребованы были списки членамъ Общества и подписчикамъ на его Чтенія“[1].—О. М. Бодянскій напрасно такъ встревожился этими бумагами вицедиректора Департамента народнаго просвѣщенія: все это, очевидно, требовалось для начатаго имъ дѣла о разрѣшеніи выпуска перевода сочиненія Флетчера. Въ маѣ или іюнѣ 1864 г. министръ народнаго просвѣщенія Головнинъ „всеподданнѣйше докладывалъ государю императору: не благоугодно ли будетъ его императорскому величеству разрѣшить нынѣ разослать лицамъ и учрежденіямъ, получающимъ Чтенія Общества, экземпляры перевода сочиненія Флетчера, при чемъ представилъ экземпляръ этого сочиненія. Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣченныя въ помянутомъ экземплярѣ мѣста прочесть Комитету министровъ, чтобы гг. министры рѣшили послѣ того: признаютъ

[1] Изъ подлиннаго (напечатаннаго съ пропусками) протокола засѣданія 7 ноября 1864 г. (присутствовали: вице-президентъ Д. С. Левшинъ, Дѣйствит. члены: С. М. Соловьевъ, гр. М. В. Толстой, И. Е. Забѣлинъ, А. Н. Аѳанасьевъ и секретарь О. М. Бодянскій).

ли они удобнымъ разсылку сей книги“ [1]. Вслѣдствіе этого высочайшаго повелѣнія Головнинымъ въ іюнѣ 1864 г. внесено было въ Комитетъ министровъ слѣдующее представленіе [2]:

„Въ октябрѣ 1848 года вышла изъ печати въ Москвѣ книжка Чтеній Общества Исторіи и Древностей, въ которой, съ разрѣшенія предсѣдателя Общества графа С. Г. Строганова, помѣщенъ былъ переводъ извѣстнаго сочиненія Флетчера о Россіи, напечатаннаго въ Англіи въ 1591 году.

Случившійся въ Москвѣ во время выхода помянутой книжки бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ, находя въ сочиненіи Флетчера неодобрительные отзывы о русскомъ правительствѣ и духовенствѣ, распорядился остановить выпускъ книжки Чтеній Общества и вырѣзать изъ нея сказанную статью, и приказалъ запечатать экземпляры сочиненій Флетчера, которые до сего времени находятся въ такомъ видѣ въ Московскомъ Университетѣ.

Графъ Строгановъ, объясняя причину дозволенія имъ напечатать переводъ Флетчера, излагалъ: „сочиненіе Флетчера, писанное въ 1588 году, „казалось мнѣ такого содержанія, что ни одна въ немъ строка не могла „примѣниться къ Россіи нашего времени и что любопытная сатира эта „содержитъ много важнаго, но только для современной ей исторіи древней „Руси. Самъ Карамзинъ неоднократно изъявлялъ желаніе видѣть напечатаннымъ этотъ документъ: такъ онъ цѣнилъ его для эпохи въ немъ изображенной. Я полагалъ, что въ настоящее время, когда вся Европа съ „завистью смотритъ на наше духовное и государственное могущество, ни „высшему правительству, ни лицамъ духовнымъ не могли казаться соблазнительными нѣсколько рѣзкихъ мѣстъ въ сочиненіи, писанномъ за 300 „лѣтъ и напечатанномъ въ ученомъ сборникѣ“.

Къ сему графъ Строгановъ присовокуплялъ, что Чтенія Общества Исторіи и Древностей печатаются для весьма тѣснаго круга читателей и расходятся въ количествѣ отъ 150 до 200 экземпляровъ.

Вполнѣ соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ графа Строганова и имѣя въ виду, что со времени распоряженія графа Уварова, которое уже въ то время произвело самое прискорбное впечатлѣніе, прошло 16 лѣтъ, что самые рѣзкіе отзывы Флетчера были уже неоднократно перепечатаны въ другихъ сочиненіяхъ и что Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей получаются по прежнему весьма небольшимъ числомъ лицъ и учрежденій, я всеподданнѣйше докладывалъ государю императору: не благоугодно ли будетъ его императорскому величеству разрѣшить нынѣ разослать этимъ лицамъ и учрежденіямъ экземпляры

---

[1] Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ приводимомъ ниже представленіи Головнина въ іюнѣ 1864 г. въ Комитетъ министровъ. Въ Архивѣ Министерствѣ народнаго просвѣщенія нѣтъ этого доклада Головнина (сообщеніе товарища м. н. пр. Георгіевскаго отъ 23 декабря 1908 г., за № 15606).

[2] Печатный экземпляръ его находится въ библіотекѣ Московскаго главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ (№ 6370 въ 8-ку).

перевода сочиненія Флетчера, при чемъ представилъ государю императору экземпляръ этого сочиненія.

Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: *отмѣченныя въ помянутомъ экземплярѣ мѣста прочесть Комитету министровъ, чтобы гг. министры рѣшили послѣ того: признаютъ ли они удобнымъ разсылку сей книги.*

Во исполненіе таковой высочайшей воли имѣю честь представить при семъ: 1) переводъ сочиненія Флетчера, 2) особую записку (прил. № I), въ которой выписаны помянутыя, отмѣченныя мѣста, и 3) списокъ (прил. № II) лицъ и учрежденій, получающихъ въ нынѣшнемъ году Чтенія Общества Исторіи и Древностей, и считаю долгомъ объяснить, что я съ своей стороны не вижу никакого неудобства разослать этотъ переводъ поименованнымъ лицамъ и учрежденіямъ, какъ по сущности самого сочиненія Флетчера, весьма извѣстнаго всѣмъ нашимъ ученымъ и описывающаго Россію XVI вѣка, такъ и потому, что рѣзкія сужденія его были напечатаны уже въ другихъ книгахъ съ разрѣшенія цензуры и что во многихъ сочиненіяхъ весьма благоразумно допускались цензурой отзывы даже болѣе рѣзкіе о временахъ болѣе къ намъ близкихъ. Должно вообще сказать:

1) что сочиненіе Флетчера подвергнулось запрещенію въ то время, когда правительство слѣдило строго за обнародованіемъ документовъ, относящихся даже къ древней Россіи, содержаніе которыхъ отличалось обличительнымъ характеромъ. Но съ тѣхъ поръ обстоятельства совершенно измѣнились. Если теперь обнародованъ процессъ царевича Алексѣя Петровича и многіе документы, выставляющіе мрачныя стороны правленія Петра Великаго, то не существуетъ причины хранить подъ спудомъ книгу Флетчера, изображающую царствованіе Іоанна Грознаго.

И 2) эпоха, изображенная въ упомянутой книгѣ, до такой степени знакома, во всѣхъ своихъ подробностяхъ, образованной русской публикѣ, что сужденія Флетчера не представляютъ для нея ничего особенно новаго. Въ наше время не въ ученыхъ только, но даже въ беллетристическихъ произведеніяхъ (напримѣръ въ романѣ графа Толстаго: *князь Серебрянный*) высказаны были о характерѣ Іоанна Грознаго и о различныхъ мѣрахъ его управленія такіе рѣзкіе, безпощадные приговоры, которые нисколько не уступаютъ приговорамъ англійскаго писателя XVI вѣка.

Подписалъ: Министръ народнаго просвѣщенія Головнинъ.

Приложеніе № I.

На стр. 12 и 13 Флетчеръ говоритъ объ Іоаннѣ Грозномъ: „Иванъ „Васильевичъ часто гордился, что предки его не русскіе, какъ бы гну„шаясь своимъ происхожденіемъ отъ русской крови. Это видно изъ словъ „его, сказанныхъ одному англичанину, именно его золотыхъ дѣлъ мастеру. „Царь велѣлъ ему хорошенько смотрѣть за вѣсомъ. Русскіе мои всѣ воры „(сказалъ онъ). Мастеръ, слыша это, взглянулъ на царя и улыбнулся. „Тогда царь, человѣкъ весьма проницательнаго ума, приказалъ объявить „ему, чему онъ смѣется. Если ваше величество простите меня

„(отвѣчалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ), то я вамъ объясню. Ваше вели-„чество изволили сказать, что русскіе всѣ воры, а между тѣмъ забыли, „что вы сами русской. Я такъ и думалъ (отвѣчалъ царь), но ты ошибся: „я не русской, предки мои германцы...“

Не вдаваясь въ споръ о томъ, до какой степени справедливо это показаніе Флетчера, слѣдуетъ замѣтить, что это мѣсто цѣликомъ напечатано уже на русскомъ языкѣ въ VII томѣ Исторіи Россіи С. Соловьева (стр. 219). Кромѣ того мнѣнія объ отсутствіи въ Іоаннѣ любви къ родинѣ много разъ высказываемы были свободно въ нашей литературѣ. Примѣромъ могутъ служить слѣдующіе отрывки изъ статьи Ю. В. Толстаго, напечатанной въ Русскомъ Вѣстникѣ: „весь ходъ переговоровъ съ Баус-„сомъ обличаетъ въ Иванѣ Васильевичѣ отсутствіе всякой мысли о выго-„дахъ своихъ подданныхъ, одну заботливость объ удовлетвореніи своихъ „прихотей.... Для этого (чтобы жениться на родственницѣ англійской „королевы) онъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, даже тремя вѣнцами, „которые такъ пышно выставлялъ на показъ посламъ, и, оставивъ царство, „захватить свою казну и плыть въ Англію....“ (См. Русск. Вѣстникъ 1861 г. ноябрь. Послѣднее посольство кор. Елизаветы къ Ивану Васильевичу, стр. 31, 32).

На стр. 17 Флетчеръ говоритъ: „Оба класса, дворяне и простолю-„дины, въ отношеніи къ своему имуществу, суть ничто иное какъ хра-„нители царскихъ доходовъ, потому что все нажитое ими рано или поздно „переходитъ въ царскіе сундуки, какъ видно изъ средствъ, употребляемыхъ „къ обогащенію казны и способовъ взиманія налоговъ....“ (стр. 17).

Во многихъ сочиненіяхъ и статьяхъ, напечатанныхъ у насъ съ разрѣшенія цензуры, говорится то же самое. Такъ напр. въ статьѣ М. П. Полуденскаго, напечатанной въ Русск. Вѣстникѣ 1860 г., между прочимъ сказано: „....Если кто изъ русскихъ умираетъ безъ наслѣдниковъ въ „мужескомъ поколѣніи, то его имѣніе поступаетъ къ царю. Если какой „богатый человѣкъ, по болѣзни или лѣтамъ, не можетъ отправлять госу-„дарственной службы, его лишаютъ имѣнія и даютъ ему съ семействомъ „на прожитіе небольшой пенсіонъ.... Доходы царя состоятъ изъ сборовъ; „въ каждомъ городѣ есть кабакъ, который царь отдаетъ на-откупъ, а иногда „въ награду кому нибудь изъ сановниковъ за хорошую службу, и на это „время этотъ сановникъ дѣлается властелиномъ города, грабитъ сколько „ему хочется, пока не разбогатѣетъ, тогда царь посылаетъ его на войну „на награбленныя деньги; поэтому то вести войну русскому царю обхо-„дится весьма дешево...“ (См. Русск. Вѣстникъ 1860 г. апрѣль, Русская Исторія Мильтона стр. 535).

Слова Флетчера на стр. 18:... „Кромѣ своей думы царю не съ кѣмъ „совѣтоваться о предметахъ, по которымъ уже предварительно сдѣлано „было постановленіе, за исключеніемъ немногихъ епископовъ, архимандри-„товъ и монаховъ, и то для того только, чтобы воспользоваться суевѣріемъ „народа (притомъ всегда къ его вреду), который считаетъ святымъ и „справедливымъ все, что ни сдѣлано съ согласія ихъ епископовъ и духо-

„венства. Вотъ почему цари, пользуясь для своихъ выгодъ теперешнимъ „упадкомъ церкви, потворствуютъ ему чрезвычайными милостями и при„виллегіями, дарованными епископіямъ и монастырямъ, ибо они знаютъ, „что суевѣріе и лжевѣріе лучше всего согласуются съ тиранническимъ „образомъ правленія и особенно необходимы для поддержанія и охране„нія его“ (стр. 18).

Это мѣсто ни въ какомъ случаѣ не должно служить поводомъ къ запрещенію сочиненія Флетчера. Онъ хотя и старается тутъ очернить русское правительство XVI столѣтія, однако свидѣтельствуетъ о высокомъ достоинствѣ тогдашнихъ русскихъ царей и народа, именно о ихъ глубокомъ религіозномъ чувствѣ и полной преданности церкви и ея служителямъ.

Слова Флетчера на стр. 29: „.... Но угнетеніе и рабство такъ явны „и такъ рѣзки, что надобно удивляться, какъ дворянство и народъ могли „имъ подчиниться, имѣвъ еще нѣкоторыя средства, чтобы избѣжать ихъ, „или же отъ нихъ освободиться, равно какъ и тому, какимъ образомъ „цари, утвердившись въ настоящее время на престолѣ такъ прочно, могутъ „довольствоваться прежнимъ правленіемъ, соединеннымъ съ столь явною „несправедливостію и угнетеніемъ ихъ подданныхъ, тогда какъ сами испо„вѣдуютъ вѣру христіанскую“ (стр. 29).

Во многихъ нашихъ не только историческихъ сочиненіяхъ, но и журнальныхъ статьяхъ, печатались и печатаются съ дозволенія цензуры сужденія гораздо болѣе рѣзкія, чѣмъ вышеприведенное, напр.: „... Жалкія „картины невѣжества, разврата, притѣсненій, дикости, встрѣчающіяся не „въ видѣ незначительныхъ исключеній, а какъ нормальныя явленія, по„ражаютъ насъ не только въ первыя, но и въ послѣдующія времена „Московской централизаціи....“. „Грозный представляетъ намъ въ своемъ „лицѣ едва ли не единственный во всѣхъ возможныхъ исторіяхъ образецъ „этого нравственнаго безобразія своего вѣка, это сочетаніе ханжества съ „попраніемъ всякой религіи, съ самыми отвратительными оргіями разврата „и убійства. Но Грозный извинялъ свое звѣрство тѣмъ, что онъ имѣлъ „дѣло съ звѣрями. Значитъ Грозный понималъ истинное достоинство „благочестія и добродѣтели лицъ его окружавшихъ. Люди, стоявшіе подлѣ „его престола, были въ собственномъ смыслѣ звѣри...“ (См. Современникъ ноябрь 1860 г. Русск. Литер. стр. 69 и 75). Подобныхъ рѣзкихъ мѣстъ весьма много и въ Исторіи Карамзина (см. т. IX гл. III и др.).

Слова Флетчера на стр. 29—30: „.... Ни дворянство, ни простой „народъ не имѣютъ возможности отважиться на какое нибудь нововведе„ніе до тѣхъ поръ, пока войско будетъ единодушно и безпрекословно под„чинено царю и настоящему порядку вещей; а оно очевидно должно быть „усердно къ своей должности какъ по самому свойству солдатъ, такъ и „потому, что они пользуются всюду полною свободою обижать и грабить „простой народъ по своему произволу, что имъ нарочно дозволено для „того, чтобы имъ нравилось настоящее положеніе дѣлъ. Заговора между „войскомъ и простымъ народомъ опасаться также нельзя, потому что ихъ „интересы слишкомъ между собою различны и противоположны. Это

„безнадежное состояніе вещей внутри государства заставляетъ народъ, „большею частью, желать вторженія какой нибудь внѣшней державы, „которое (по мнѣнію его) одно только можетъ избавить его отъ ига такого „тиранскаго правленія“ (стр. 29—30).

Замѣчанія Флетчера объ отношеніяхъ войска къ народу и правительству вполнѣ справедливы: такія отношенія въ XVI столѣтіи существовали не только у насъ, но и во всей Европѣ. Что касается до послѣдняго замѣчанія о желаніи будто бы народомъ вторженія какой нибудь внѣшней державы, то сужденіе это, очевидно ложное, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ XV и XVI столѣтіяхъ многіе русскіе люди, даже нѣкоторые князья Рюрикова дома (Вяземскіе, Новосильскіе, Воротынскіе, Бѣльскіе и проч.), чтобы избѣжать тиранства и жестокостей Московскихъ царей, часто уходили въ Литву и переходили въ подданство великихъ князей Литовскихъ.

На стр. 36 Флетчеръ приводитъ слѣдующій анекдотъ: „.... покойный царь Иванъ Васильевичъ обыкновенно говаривалъ, что народъ сходенъ „съ его бородою: чѣмъ чаще стричь ее, тѣмъ гуще будетъ она рости, „или съ овцами, которыхъ необходимо стричь по крайней мѣрѣ одинъ „разъ въ годъ, чтобы не дать имъ обрости шерстью“.

Но этотъ анекдотъ приведенъ въ русскомъ переводѣ и напечатанъ съ разрѣшенія правительства уже 40 лѣтъ тому назадъ, въ 411 примѣчаніи къ X тому Исторіи гос. Росс. Карамзина (см. изд. Эйнерлинга кн. III, примѣч. къ X тому стр. 74).

Далѣе на стр. 42 и 75 у Флетчера читаемъ: „.... Простолюдины „не отличаются никакимъ даже ремесленнымъ производствомъ, тѣмъ менѣе „въ наукахъ или какими либо свѣдѣніями въ литературѣ, отъ коихъ такъ „точно, какъ и отъ всѣхъ воинскихъ упражненій, ихъ съ намѣреніемъ „стараются отклонить, для того, чтобы легче было удержать ихъ въ томъ „рабскомъ состояніи, въ какомъ они теперь находятся; и чтобы они не „имѣли ни способности, ни бодрости рѣшиться на какое либо нововведеніе. Съ тою же цѣлью имъ не дозволяютъ путешествовать, чтобы они „не научились чему нибудь въ чужихъ краяхъ и не ознакомились съ ихъ „обычаями....“

„....Будучи сами невѣжественны во всемъ, они (духовные) стараются „всѣми средствами воспрепятствовать распространенію просвѣщенія, какъ „бы опасаясь, чтобы не обнаружилось ихъ собственное невѣжество и „нечестье. По этой причинѣ они увѣрили царей, что всякій успѣхъ въ „образованіи можетъ произвести переворотъ въ государствѣ и, слѣдовательно, долженъ быть опаснымъ для ихъ власти. Въ этомъ случаѣ они „правы, потому что человѣку разумному и мыслящему, еще болѣе возвышенному познаніями и свободнымъ воспитаніемъ, въ высшей степени „трудно переносить принудительный образъ правленія. Нѣсколько лѣтъ „тому назадъ, еще при покойномъ царѣ, привезли изъ Польши въ Москву „типографскій станокъ, и здѣсь была основана типографія съ позволенія „самого царя и къ величайшему его удовольствію. Но вскорѣ домъ ночью

„подожгли и станокъ съ буквами совершенно сгорѣлъ, о чемъ, какъ по-„лагаютъ, постаралось духовенство“.

Эти мѣста также не могутъ служить причиною запрещенія Флетчерова сочиненія, потому что они неоднократно уже были приводимы въ изданныхъ съ дозволенія цензуры русскихъ сочиненіяхъ. Такъ первый отрывокъ почти цѣликомъ приведенъ у Карамзина въ томѣ X главѣ IV (см. изданіе Эйнерлинга кн. III стр. 146); второй же отрывокъ приведенъ также въ извлеченіи у Карамзина въ томѣ IX гл. I (изд. Эйнерлинга кн. III стр. 28) и у Соловьева (томъ VII, стр. 259).

Флетчеръ разсказываетъ слѣдующее о Николѣ Блаженномъ (стр. 80):

„Былъ еще одинъ такой же, пользовавшійся большимъ уваженіемъ „въ Псковѣ (по имени Никола Псковскій), который сдѣлалъ много добра „въ то время, когда отецъ нынѣшняго царя пришелъ грабить городъ, „вообразивъ, что замышляютъ противъ него бунтъ. Царь, побывавъ прежде „у блаженнаго на дому, послалъ ему подарокъ, а святой мужъ, чтобы от-„благодарить царя, отправилъ къ нему кусокъ сыраго мяса, между тѣмъ „какъ въ то время былъ у нихъ постъ. Увидѣвъ это, царь велѣлъ сказать „ему, что онъ удивляется, какъ святый мужъ предлагаетъ ему ѣсть мясо „въ постъ, когда святая церковь запрещаетъ это. „Да развѣ Ивашка „думаетъ, сказалъ Никола, что съѣсть постомъ кусокъ мяса какого нибудь „животнаго грѣшно, а нѣтъ грѣха ѣсть столько людскаго мяса, сколько „онъ уже съѣлъ?“ Угрожая царю, что съ нимъ случится какое нибудь „ужасное происшествіе, если онъ не перестанетъ умерщвлять людей и „не оставитъ городъ, онъ такимъ образомъ спасъ въ это время жизнь „множеству народа“.

Разсказъ этотъ находится слово въ слово у Карамзина (т. IX, 90 прим. 298).

О жалкомъ состояніи образованія монаховъ и вообще духовенства Флетчеръ выражается такимъ образомъ (стр. 79):

„О степени просвѣщенія монаховъ можно судить по епископамъ, „которые суть самыя избранныя лица изъ всѣхъ монастырей. Я говорилъ „съ однимъ изъ нихъ въ Вологдѣ и (желая испытать его знанія) далъ ему „священное писаніе на русскомъ языкѣ, открывъ первую главу Евангелія „св. Матѳея. Онъ принялся читать весьма хорошо. Тутъ спросилъ я его „прежде всего: какую часть Св. Писанія онъ прочелъ теперь? Онъ отвѣ-„чалъ, что не можетъ сказать навѣрное. Сколько было евангелистовъ въ „Новомъ Завѣтѣ? По его мнѣнію 12. Какимъ образомъ надѣется онъ быть „спасеннымъ? На этотъ вопросъ отвѣчалъ онъ мнѣ, сообразно ученію „Русской церкви, что не знаетъ еще, будетъ ли спасенъ или нѣтъ, но „что если Богъ *пожалуетъ* или помилуетъ и спасетъ его, то онъ будетъ „этому очень радъ, а если же нѣтъ, то нечего дѣлать. Я спросилъ его: „для чего онъ постригся въ монахи? Онъ отвѣчалъ: для того, чтобы по-„койно ѣсть хлѣбъ свой. Вотъ просвѣщеніе русскихъ монаховъ, о кото-„рыхъ хотя и нельзя судить по одному человѣку, но по невѣжеству его „можно отчасти заключить и о невѣжествѣ прочихъ“.

Не одинъ Флетчеръ жаловался на невѣжество нашего духовенства; гораздо позднѣе его Посошковъ въ сочиненіи своемъ, давно уже извѣстномъ русской публикѣ, сообщаетъ по этому поводу (стр. 18 и 19) точно такіе же анекдоты, какъ и англійскій писатель.

„И послать, говоритъ онъ, ко всѣмъ архіереямъ, дабы ни единаго „ставленника безъ свидѣтельства учительскаго во пресвитерство не посвя„щали. Понеже архіерейскіе служители у новоставленниковъ пріемлютъ „дары и принявъ дары дадутъ ему затвердить по Псалтыри нѣкоторые „псалмы и заложа дадутъ при архіереѣ тому ставленнику прочести.... „Въ Новѣградѣ видѣлъ я прошлаго 720 года новоставленника Іакова во „дьяконствѣ; на литургіи не могъ единыя страницы въ Евангеліи прочесть, „еже бы разовъ пяти—шести не помѣшатися“.

О томъ же самомъ находимъ мы свидѣтельство въ источникѣ, который невозможно заподозрить, а именно въ посланіи Новгородскаго архіепископа Геннадія, относящемся къ концу XV и началу XVI вѣка (Акт. Истор. I, 147). Въ посланіи этомъ читаемъ мы слѣдующее мѣсто: „а и „приведутъ ко мнѣ мужика (дѣло идетъ о священникахъ и діаконахъ), и „язъ велю ему Апостолъ дати чести и онъ не умѣетъ ступити, и язъ велю „ему Псалтиря дати, и онъ по тому едва бредетъ“.

Вообще жалобы на невѣжество нашего духовенства не только до Петра Великаго, но и въ его царствованіе, слышатся безпрерывно и это нисколько не должно удивлять насъ, если вспомнимъ, что до XVII вѣка не существовало почти вовсе школъ въ Россіи.

Приложеніе № II.

СПИСОКЪ

лицъ и учрежденій, получающихъ въ 1864 г. „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

	Безденежно.	По подпискѣ.
1. Почетные члены:		
Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій.	1	
Строгановъ, графъ Сергѣй Григорьевичъ	1	
Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ	1	
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ	1	
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ.	1	
Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ	1	
Исаковъ, Николай Васильевичъ	1	
Мацѣевскій, Вячеславъ Александровичъ, въ Варшавѣ	1	
Эрбенъ, въ Прагѣ Чешской	1	

	Безде-нежно.	По под-пискѣ.
2. Дѣйствительные члены:		
Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ	1	
Строевъ, Павелъ Михайловичъ	1	
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ	1	
Вельтманъ, Александръ Ѳомичъ	1	
Оболенскій, князь Михаилъ Андреевичъ	1	
Кубаревъ, Алексѣй Михайловичъ	1	
Ивановъ, Петръ Ивановичъ	1	
Бодянскій, Осипъ Максимовичъ	1	
Коршъ, Евгеній Ѳедоровичъ	1	
Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ	1	
Бѣляевъ, Иванъ Дмитріевичъ	1	
Ундольскій, Вуколъ Михайловичъ	1	
Толстой, графъ Михаилъ Владиміровичъ	1	
Шиповъ, Сергѣй Павловичъ	1	
Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ	1	
Афанасьевъ, Александръ Николаевичъ	1	
Буслаевъ, Ѳедоръ Ивановичъ	1	
Лешковъ, Василій Николаевичъ	1	
Бѣляевъ, Илья Васильевичъ	1	
Безсоновъ, Петръ Алексѣевичъ	1	
Закревскій, Николай Васильевичъ	1	
Майковъ, Аполлонъ Александровичъ	1	
Филимоновъ, Георгій Дмитріевичъ	1	
Даль, Владиміръ Ивановичъ	1	
Левшинъ, Дмитрій Сергѣевичъ	1	
Діевъ, Михаилъ Яковлевичъ	1	
Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ	1	
Горскій, Александръ Васильевичъ	1	
Казанскій, Петръ Симоновичъ	1	
Клевановъ, Александръ Семеновичъ	1	
Макарій, архимандритъ	1	
Смирновъ, Сергѣй Константиновичъ	1	
Бычковъ, Афанасій Ѳедоровичъ	1	
Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ	1	
Гильфердингъ, Алексѣй Ѳедоровичъ	1	
3. Соревнователи:		
Басалаевъ, Николай Никифоровичъ	1	
Шелковниковъ, Іона Тихоновичъ	1	
Молнаръ, Иванъ Ивановичъ	1	

		Безде-нежно.	По под-пискѣ.
Хмельницкій, Александръ Ивановичъ		1	
Полуденскій, Михаилъ Петровичъ		1	
Савва, епископъ Можайскій, викарій Московскій		1	
Штейнбергъ, Дмитрій Ивановичъ		1	
Геннади, Григорій Дмитріевичъ		1	
Чистовичъ, Иларіонъ Алексѣевичъ		1	
Иларій, іеромонахъ		1	
Шемякинъ, Алексѣй Николаевичъ		1	
4. Временные сотрудники:			
Профессоровъ		4	
Писателей		5	
5. На основаніи цензурнаго устава:			
Императорская Публичная Библіотека		1	
Императорская Академія Наукъ		1	
Министерство Народнаго Просвѣщенія		1	
Гельсингфорскій Университетъ		1	
Московскій Публичный Музеумъ		1	
6. По опредѣленію Общества:			
Министръ Народнаго Просвѣщенія		1	
Московскій Университетъ		1	
Московская Патріаршая (Синодальная) Библіотека		1	
Симбирская Карамзинская Публичная Библіотека		1	
7. Учрежденія:			
а) *Общества:*			
Императорское Археологическое Общество	Въ обмѣнъ изданіями.	1	
Одесское Общество Исторіи и Древностей		1	
Археографическая Коммиссія		1	
б) *Редакціи:*			
Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія	Въ обмѣнъ изданіями.	1	
Журнала Министерства Юстиціи		1	
Газеты „Сѣверная Почта“		1	
Журнала „Христіанское Чтеніе“		1	
Журнала „Православный Собесѣдникъ“		1	
в) *Академіи и другія учрежденія:*			
Николаевская Военная Академія		—	1
Кіевская Духовная Академія		—	1
Духовный соборъ Кіево-Печерской лавры		—	1
Курскій Губернскій Статистическій Комитетъ		—	1

	Безденежно.	По подпискѣ.
г) *Университеты:*		
Казанскій	—	1
Св. Владиміра	—	1
Ришельевскій лицей	—	1
Гимназіи:		
Одесская 2-я	—	1
Кронштадтская	—	1
Костромская	—	1
Пензенская	—	1
Нѣжинская	—	1
Полтавская	—	1
Ровенская	—	1
Казанская 2-я	—	1
е) *Семинаріи:*		
Ярославская	—	1
Самарская	—	1
Библіотеки:		
Казанскаго Университета	—	1
Университета св. Владиміра	—	1
1-й Московской гимназіи	—	1
Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института	—	1
Московскаго 1-го Кадетскаго Корпуса	—	1
Орловскаго Бахтина Кадетскаго Корпуса	—	1
Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса	—	1
Воронежская Публичная Библіотека	—	1
Тверская Публичная Библіотека	—	1
Московскаго Англійскаго клуба	—	1
Черткова	—	1
8: По подпискѣ:		
Его императорское высочество государь Наслѣдникъ Цесаревичъ	—	1
Аркадій, архіепископъ Олонецкій	—	1
Его превосходительство К. П. Побѣдоносцевъ	—	1
Профессоръ Харьковскаго Университета Н. А. Лавровскій	—	1
Учитель Владимірской гимназіи Розовъ	—	1
Профессоръ Московской Духовной Академіи Соколовъ	—	1
Дмитрій Ивановичъ Иловайскій	—	1
Генералъ-лейтенантъ С. Н. Тиньковъ, въ Калугѣ	—	1

	Безде-нежно.	По под-пискѣ.
Полковникъ Ден. Ден. Давыдовъ, въ Курскѣ	—	1
Князь Н. А. Лобановъ-Ростовскій, въ Тулѣ	—	1
П. А. Ефремовъ, въ С.-Петербургѣ	—	1
Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, въ С.-Петербургѣ	—	1
Его высокоблагородіе А. Ив. Броницкій, въ Керенскѣ, Пензенской губерніи	—	1
Н. Л. Жемчужниковъ, въ Козельскѣ, Калужской губер.	—	1
П. О. Бурачковъ, въ Херсонѣ	—	1
Д. И. Уструговъ, въ С.-Петербургѣ	—	1
Я. Я. Фейгинъ, въ С.-Петербургѣ	—	1
Ф. О. Плигинъ, въ Вольскѣ, Саратовской губерніи	—	1
П. Е. Плонскій, въ Царевѣ, Астраханской губерніи	—	1
Тайный совѣтникъ А. Фадѣевъ, въ Тифлисѣ	—	1
Его высокоблагородіе Н. Дм. Мизко, въ Новомосковскѣ, Екатеринославской губерніи	—	1
Соборная Воскресенская церковь, въ Омскѣ	—	1
Его превосходительство Григорій Владиміровичъ Кондоиди, въ Тамбовѣ	—	1
Харьковскій книгопродавецъ Апаринъ	—	1
Ив. А. Михайловъ, въ Москвѣ	—	1
Князь Ив. Ал. Лобановъ-Ростовскій, въ Москвѣ	—	1
Полковникъ Хрущовъ	—	1
Князь Н. П. Мещерскій	—	1
Козьма Терентьевичъ Солдатенковъ	—	1
Иванъ Александровичъ Александровъ	—	1
Борисъ Сергѣевичъ Шереметевъ, въ Москвѣ	—	1
Полковникъ Веригинъ, въ Москвѣ	—	1
Книгопродавецъ Салаевъ, въ Москвѣ	—	1
„ Черенинъ, въ Москвѣ	—	1
„ А. И. Глазуновъ	—	2
Князь А. А. Голицынъ, въ Москвѣ	—	1
Его высокоблагородіе В. С. Требиновъ, въ Москвѣ	—	1
Г. Бочаровъ, въ Москвѣ	—	1
Генералъ лейтенантъ С. П. Бутурлинъ	—	1
Г. Волковъ, въ Москвѣ	—	1
Его высокопревосходительство Сергѣй Павловичъ Шиповъ, въ Москвѣ	—	1
Сенаторъ Лебедевъ, въ Москвѣ	—	1
Почетный гражданинъ В. Н. Боснинъ	—	1
Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ	—	1
Книгопродавецъ Черенинъ, въ Москвѣ	—	2
Н. И. Стороженко, въ Москвѣ	—	1
Его превосходительство почтъ-директоръ Кожуховъ, въ Москвѣ	—	1

	Безде-нежно.	По под-пискѣ.
Его превосходительство Н. В. Сушковъ.	—	1
Михаилъ Николаевичъ Лонгиновъ	—	1
Николай Петровичъ Ермоловъ, въ Жиздрѣ, Калужской губерніи.	—	1
Книгопродавецъ Базуновъ, въ С.-Петербургѣ.	—	15
Сенаторъ Колѣбякинъ, въ Москвѣ.	—	1
Г. Щебальскій, въ Москвѣ.	—	1
Графъ Бобринскій, въ Москвѣ.	—	1
Итого.	81	98
Всего 179 экз.		

Изъ того числа получаютъ:

Духовныя лица и учрежденія.	14 экз.
Публичныя библіотеки и библіотеки разныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ	34 „
Высшіе сановники.	21 „
Профессоры и извѣстные ученые и писатели	61 „
Редакціи правительственныхъ повременныхъ изданій.	3 „
Книгопродавцы	22 „
Другія частныя лица.	24 „
Итого.	179 экз.“[1]

Кромѣ указанныхъ въ представленіи Головнина „соблазнительныхъ“ мѣстъ Комитетъ министровъ нашелъ еще новыя. Представленіе Головнина заслушано и обсуждалось въ засѣданіяхъ Комитета 30 іюня и 7 іюля и въ журналѣ его (№ 468) читаемъ слѣдующее:

„III[2]. Независимо отъ отмѣченныхъ въ сочиненіи Флетчера и относящихся до правительства и духовенства мѣстъ, о которыхъ представлены статсъ-секретаремъ Головнинымъ объясненія, заслуживаютъ особаго вниманія нѣкоторые отзывы Флетчера о Православной церкви, ея догматахъ и обрядахъ.

Въ сочиненіи своемъ Флетчеръ, между прочимъ, объясняетъ:

1. „Изъ англичанъ, съ тѣхъ поръ какъ они начали пріѣзжать сюда, не было ни одного, который бы до того забылъ Бога, свою вѣру и отечество, чтобы рѣшился перекреститься въ русскую вѣру по страху ли, предпочтенію, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, кромѣ одного

[1] На этомъ заканчивается представленіе министра.

[2] I пунктъ—изложеніе представленія Головнина и его записки о Флетчерѣ; II пунктъ—о количествѣ экземпляровъ Чтеній разсылаемыхъ лицамъ и учрежденіямъ.

Ричарда Рельфа, который, занимаясь прежде безбожно торговлею, какъ содержатель кабака (вопреки тамошнимъ постановленіямъ), и будучи лишенъ права торговать, между тѣмъ какъ царскіе чиновники отняли у него все имущество, самъ перешолъ въ прошедшемъ году въ русскую вѣру; перекрестившись, живетъ онъ теперь также идолопоклонникомъ, какъ прежде былъ человѣкомъ развратнымъ и мотомъ".

2. „Русскіе отступаютъ отъ постановленій Христовыхъ и обряды прибавили сами отъ себя, или же заимствовали у грековъ".

3. „Русскіе дошли до ужаснаго идолопоклонства, при томъ самаго грубаго и невѣжественнаго, состоящаго въ томъ, что они съ такимъ же благоговѣніемъ чествтъ свои образа, какъ бы самаго Бога, принося имъ молитвы, благодаренія, жертвы, или поклоняясь имъ до самой земли и ударяя объ нее головою. Такъ какъ всѣ эти почести они оказываютъ только образу святаго, а не самому его изображенію, то говорятъ, что поклоняются не идолу, а святому въ его образѣ и отъ того нисколько не оскорбляютъ Бога, забывая заповѣдь Господню, которая запрещаетъ творить кумиръ и всякое подобіе для того, чтобы ему поклоняться, или вообще для какого бы то ни было употребленія".

4. „Входя куда нибудь въ домъ, гдѣ всегда на стѣнѣ виситъ образъ, они (русскіе) передъ нимъ крестятся и дѣлаютъ поклонъ. Приступая къ какому либо дѣлу ничтожному или важному, вооружаются они прежде всего знаменіемъ креста, и это также вся молитва ихъ Богу за успѣхъ въ дѣлѣ. Такимъ образомъ, они служатъ Богу крестнымъ знаменіемъ только въ слѣдствіе невѣжественнаго и пустаго обычая, нисколько не понимая, что значитъ крестъ Христовъ и сила этого креста".

5. „Святая вода у нихъ въ такомъ же употребленіи и уваженіи, какъ у папистовъ, но превосходятъ они ихъ еще тѣмъ, что не только въ сосудахъ святятъ воду, но во всѣхъ ихъ рѣкахъ однажды въ годъ".

6. „У нихъ есть образъ Христа, который они называютъ нерукотвореннымъ (что значитъ сдѣланный безъ помощи рукъ), вѣря разсказамъ своихъ поповъ и преданію. Образъ этотъ они носятъ съ собою въ крестные ходы на длинномъ шестѣ, въ особенной кіотѣ и покланяются ему, какъ великой тайнѣ".

7. „Посты соблюдаютъ они не по какому либо предписанію, а по одному суевѣрію".

8. „При похоронахъ у нихъ существуетъ также множество суевѣрныхъ и языческихъ обрядовъ, какъ напримѣръ: они кладутъ въ руки покойнику письмо къ св. Николаю, котораго почитаютъ главнымъ своимъ заступникомъ и стражемъ вратъ царства небеснаго".

9. „Есть еще у нихъ (русскихъ) много другихъ пустыхъ и суевѣрныхъ обрядовъ, о которыхъ и долго и скучно было бы разсказывать. Изъ всего этого можно судить, какъ далеко отстали они отъ истиннаго познанія и исполненія обязанностей христіанской религіи, промѣнявъ Слово Божіе на свои пустыя преданія и превративъ все во внѣшніе и

смѣшные обряды безъ всякаго уваженія къ духу и истинѣ, которыхъ требуетъ Богъ отъ настоящаго ему поклоненія".

По выслушаніи этого дѣла, между членами Комитета произошло разномысліе.

Десять членовъ (генералъ-адъютантъ Милютинъ, инженеръ-генералъ-лейтенантъ Мельниковъ, генералъ-адъютантъ Зеленой, статсъ-секретари: Валуевъ и Головнинъ, тайный совѣтникъ Замятнинъ, генералъ-адъютантъ Краббе, статсъ секретарь Платоновъ, тайный совѣтникъ Небольсинъ и генералъ-маіоръ Потаповъ) находятъ, что рѣзкіе и неблагопріятные отзывы о Россіи, написанные въ XVI вѣкѣ иновѣрцемъ и иностранцемъ Флетчеромъ, не могутъ быть въ настоящее время оскорбительными для правительства и духовенства, тѣмъ болѣе, что подобные отзывы были неоднократно уже помѣщаемы съ разрѣшенія цензуры не только въ ученыхъ сочиненіяхъ, но и въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Посему и принимая во вниманіе, что сочиненіе Флетчера составляетъ для лицъ, занимающихся отечественною исторіею, весьма любопытный документъ о взглядѣ иностранцевъ на Россію XVI вѣка, а равно удостовѣреніе министра народнаго просвѣщенія, что Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ разсылаются въ самомъ ограниченномъ числѣ, не болѣе 200 экземпляровъ, преимущественно ученымъ учрежденіямъ и обществамъ, профессорамъ и другимъ заслуживающимъ довѣрія лицамъ, 10-ть членовъ полагаютъ: разрѣшить разсылку хранящихся при Московскомъ Университетѣ запечатанными экземпляровъ перевода сочиненія Флетчера, тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, кои получаютъ Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. При этомъ 10-ть членовъ признаютъ необходимымъ, въ видахъ предупрежденія излишняго распространенія означеннаго сочиненія между лицами недостаточно развитыми образованіемъ и для отвращенія превратныхъ толкованій, постановить, чтобы переводъ сочиненія Флетчера о Россіи не былъ отнюдь перепечатываемъ и чтобы о семъ сочиненіи не было пропускаемо цензурою никакихъ критическихъ статей и разсужденій.

А предсѣдатель и 4 члена (статсъ-секретарь графъ Панинъ, генералъ-адъютанты Чевкинъ и баронъ Фредериксъ и оберъ-форшнейдеръ Мухановъ) усматриваютъ, что въ сочиненіи Флетчера кромѣ неодобрительныхъ отзывовъ о Русскомъ правительствѣ и духовенствѣ XVI столѣтія, о которыхъ упоминаетъ статсъ-секретарь Головнинъ въ своемъ представленіи, помѣщены также въ высшей степени оскорбительныя и ложныя замѣчанія о Православной церкви, ея догматахъ и обрядахъ. Посему и имѣя въ виду, что догматы и обряды Православной церкви въ настоящее время тѣ же самые, какіе были въ XVI вѣкѣ, предсѣдатель и 4 члена признаютъ изданіе перевода сочиненія Флетчера совершенно неудобнымъ и несогласнымъ съ законами имперіи, воспрещающими обращеніе въ публикѣ какихъ бы то ни было сочиненій, порицающихъ Православную вѣру.

Что же касается предположенія объ изданіи перевода сочиненія Флетчера въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ съ разсылкою его только лицамъ и учрежденіямъ, получающимъ Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и съ воспрещеніемъ перепечатывать означенный переводъ и подвергать его публичному обсужденію и разбору, то предсѣдатель и 4 члена находятъ, что Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ получаются въ числѣ прочихъ нѣкоторыми книгопродавцами и что всякое ограниченіе при изданіи служитъ яснымъ доказательствомъ сознанія самимъ правительствомъ вреда, могущаго произойти отъ распространенія такого сочиненія въ публикѣ. Подобная мѣра ограниченія, по мнѣнію предсѣдателя и 4 членовъ, можетъ только искусственнымъ образомъ придать интересъ чтенію сочиненія, распространеніе котораго само правительство признаетъ неумѣстнымъ.

Въ слѣдствіе сихъ соображеній, сознавая вредъ отъ изданія перевода сочиненія Флетчера о Россіи и не усматривая при томъ рѣшительно никакой пользы отъ распространенія означеннаго сочиненія, изданнаго на англійскомъ языкѣ, предсѣдатель и 4 члена полагаютъ: хранящіеся при Московскомъ Университетѣ экземпляры перевода сочиненія Флетчера не разсылать лицамъ, получающимъ Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, воспретивъ и на будущее время изданіе сего сочиненія на русскомъ языкѣ.

Такое разномысліе Комитетъ повергаетъ на высочайшее благоусмотрѣніе вашего императорскаго величества, поднося вмѣстѣ съ симъ печатный экземпляръ сочиненія Флетчера о Россіи“.

На подлинномъ журналѣ Комитета его императорскому величеству благоугодно было въ Красномъ селѣ 13 іюля 1864 г. собственноручно начертать: „исполнить по мнѣнію меньшинства“.

Это высочайшее повелѣніе немедленно было сообщено (16 іюля с. г., за № 40) министромъ народнаго просвѣщенія управляющему Московскимъ учебнымъ округомъ въ слѣдующемъ „секретномъ предложеніи“: „государь императоръ, вслѣдствіе представленія моего въ Комитетъ министровъ о разсылкѣ лицамъ, получающимъ Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей, хранящихся въ этомъ Обществѣ съ 1848 г. запечатанныхъ экземпляровъ перевода сочиненія Флетчера о Россіи, высочайше повелѣть соизволилъ, согласно мнѣнію предсѣдателя и четырехъ членовъ, не разсылать этихъ экземпляровъ. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе управляющаго дѣлами Комитета министровъ, прошу ваше превосходительство истребовать изъ Общества Исторіи и Древностей всѣ имѣющіеся въ ономъ экземпляры помянутаго перевода и неотлагательно доставить оные, при конфиденціальномъ отношеніи, въ Департаментъ народнаго просвѣщенія“. Предложеніе это было получено въ Москвѣ 23 іюля и въ виду отсутствія О. М. Бодянскаго изъ Москвы (командированнаго съ ученою цѣлью заграницу) попечитель Учебнаго округа тогда же (23 іюля, за № 2301) обратился къ библіотекарю Общества

В. М. Ундольскому съ просьбой „доставить неотлагательно всѣ имѣющіеся въ Обществѣ экземпляры перевода сочиненія Флетчера для отсылки въ Департаментъ народнаго просвѣщенія“. Послѣдовалъ ли и какой отвѣтъ отъ В. М. Ундольскаго—неизвѣстно, но только экземпляры перевода сочиненія Флетчера не были отосланы въ Петербургъ, и Департаментъ народнаго просвѣщенія 1 сентября, за № 44, по приказанію министра, снова обратился съ секретнымъ предложеніемъ къ попечителю Московскаго учебнаго округа „объ ускореніи доставленіемъ экземпляровъ перевода сочиненія Флетчера“. Попечитель 18 сентября, за № 2898, увѣдомивъ министра о причинѣ недоставленія экземпляровъ перевода сочиненія Флетчера, писалъ, что „нынѣ по возвращеніи его (О. М. Бодянскаго) въ Москву я предложилъ ему немедленно доставить экземпляры означеннаго сочиненія“. Тогда же (19 сентября за № 2904) попечитель предложилъ О. М. Бодянскому „немедленно распорядиться отсылкою въ Департаментъ народнаго просвѣщенія экземпляровъ сочиненія Флетчера о Россіи“. Вѣроятно еще до этого О. М. Бодянскому было отдано подлинное секретное предложеніе министра народнаго просвѣщенія отъ 16 іюля, за № 40, потому что того же 19 сентября канцелярія попечителя просила О. М. Бодянскаго возвратить его, такъ какъ „въ бумагѣ этой представляется крайняя надобность“. На запискѣ правителя канцеляріи попечителя О. М. Бодянскій написалъ: „возвращаю при семъ, но я боленъ и не могу никуда выходить“. О. М. Бодянскій тогда же довелъ объ этомъ новомъ требованіи министра народнаго просвѣщенія предсѣдателю Общества графу С. Г. Строганову, причемъ замѣтилъ, что изъ отношенія министра народнаго просвѣщенія усматривается имъ: 1) что высочайшая воля относится только къ неразсылкѣ перевода Флетчерова сочиненія о Россіи, отнюдь же не къ истребованію и немедленному препровожденію въ Департаментъ народнаго просвѣщенія экземпляровъ онаго, которые, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 1848 году, должны храниться запечатанными въ самомъ Обществѣ; 2) прежде чѣмъ приступить къ отправленію ихъ, необходимо сдѣлать извѣстнымъ таковое распоряженіе министра народнаго просвѣщенія ему, предсѣдателю Общества, графу С. Г. Строганову (сопровождающему теперь государя наслѣдника въ его заграничномъ путешествіи), непосредственно заинтересованному въ этомъ, потому что переводъ сочиненія Флетчера былъ напечатанъ съ его разрѣшенія, какъ предсѣдателя Общества и Московскаго цензурнаго комитета по званію попечителя Московскаго учебнаго округа; 3) по полученіи же отъ него отвѣта, тотчасъ созвать Общество, для сообщенія ему требованія министра; 4) безъ этого никакъ нельзя приступить къ препровожденію упомянутыхъ экземпляровъ; въ противномъ случаѣ Общество можетъ подвергнуть себя отвѣтственности за нарушеніе высочайшаго повелѣнія; 5) это требованіе должно быть, какъ всѣ вообще требованія подобнаго рода, по уставу Общества, непремѣнно занесено въ протоколъ, который всегда печатается, какъ въ журналѣ Общества, „Чтенія“, такъ равно и въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Безъ сомнѣнія, это

снова возбудить толки въ публикѣ о давно забытомъ уже гоненіи на этого несчастнаго англичанина, пойдутъ догадки и распросы, въ силу чего, кѣмъ и съ какою цѣлію поднято опять преслѣдованіе послѣ 15-лѣтняго затишья и пр., и пр.—Между тѣмъ Департаментъ народнаго просвѣщенія, не получая экземпляровъ перевода сочиненія Флетчера, предложеніями 1 сентября и 7-го октября (за № 51) просилъ попечителя Учебнаго округа объ ускореніи высылкой ихъ въ Департаментъ. На послѣдней бумагѣ попечителемъ отмѣчено: „прошу Осипа Максимовича доставить докладную записку, о которой вчера говорили, вслѣдствіе новаго сего требованія. 13 октября". На вторую бумагу О. М. Бодянскій отвѣтилъ 14-го октября, что, до полученія отзыва отъ предсѣдателя, онъ на то самъ не можетъ рѣшиться. „Наконецъ пришло письмо отъ предсѣдателя изъ Дармштадта отъ 5 октября, въ коемъ увѣдомляетъ, что онъ тотчасъ же, по полученіи письма О. М. Бодянскаго отъ 19 сентября, писалъ министру народнаго просвѣщенія держаться высочайшаго повелѣнія 1848 года и не возбуждать новыхъ толковъ о давно забытомъ гоненіи на Флетчера, прося его сообщить попечителю Московскаго учебнаго округа о должномъ распоряженіи, послѣ полученія своего письма". 12 октября 1864 г., за № 8813, министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителя Московскаго учебнаго округа, что „въ слѣдствіе письма къ нему графа Строганова, онъ находитъ возможнымъ оставить въ Обществѣ, впредь до особаго высочайшаго повелѣнія, запечатанные экземпляры сочиненія Флетчера о Россіи". 24 октября, за № 3339, попечитель сообщилъ объ этомъ О. М. Бодянскому.

На этомъ прекращаются наши свѣдѣнія о переводѣ сочиненія Флетчера. Куда дѣвались напечатанные чистые листы—неизвѣстно: ихъ нѣтъ ни въ Обществѣ, ни въ типографіи Императорскаго Московскаго Университета. На вопросъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ Московскій Комитетъ по дѣламъ печати 10 марта 1907 г., за № 729, отвѣтилъ, что за полученіемъ свѣдѣній о семъ „Обществу надлежитъ обратиться къ состоящему при Московскомъ градоначальникѣ старшему инспектору типографій и книжной торговли въ Москвѣ, такъ какъ инспекція надъ типографіями является тѣмъ учрежденіемъ, которое приводитъ въ исполненіе распоряженія Комитета о задержаніи и уничтоженіи преступныхъ произведеній печати и потому располагаетъ болѣе подробными, чѣмъ Комитетъ, свѣдѣніями объ арестахъ различныхъ изданій и ихъ дальнѣйшей участи". А старшій инспекторъ по дѣламъ печати въ Москвѣ увѣдомилъ (9 января 1909 г., за № 19), что „по тщательномъ просмотрѣ всѣхъ годовыхъ отчетовъ моихъ предмѣстниковъ, начиная съ 1871 г., въ дѣлахъ инспекціи книгопечатанія и книжной торговли въ Москвѣ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ чистыхъ листовъ сочиненія Флетчера, не оказалось"....., и вторично (30 ноября 1909 г.), что „при просмотрѣ списка книгъ, рисунковъ, вырѣзокъ и т. д. въ описи, по коей всѣ дѣла инспекціи за время съ 1865 по 1890 гг. сданы въ Архивъ Московскаго губернскаго правленія,—не встрѣтилось упоминанія о сочиненіи Флетчера".... По частнымъ сооб-

щеніямъ лицъ, давно служившихъ въ типографіи Императорскаго Московскаго Университета, различнаго рода листы, хранившіеся въ типографіи, какъ за печатями инспекціи, такъ и листы дефектные и почему либо невыпущенныхъ изданій, періодически (при смѣнахъ арендаторовъ) подвергались уничтоженію... Быть можетъ, при одной изъ этихъ чистокъ были уничтожены и листы перевода сочиненія Флетчера. Но прямыхъ указаній или свидѣтельствъ о судьбѣ ихъ мы не имѣемъ... Младшій инспекторъ книгопечатанія и книжной торговли въ Москвѣ (2-го участка) на оффиціальный запросъ Общества увѣдомилъ, что „къ сожалѣнію долженъ сообщить, что розыски въ типографіи Московскаго Университета о судьбѣ сочиненія Флетчера „о государствѣ Русскомъ“ остались безъ результата (отношеніе отъ 13 марта 1909 г. за № 40).

Да и вообще, по какой-то случайности, сохранилось мало документальныхъ данныхъ объ „исторіи Флетчера“. Въ дѣлахъ архива Московскаго Университета за 1848, 1853, 1854, 1859 и 1862 гг. свѣдѣній не имѣется (сообщеніе ректора Университета отъ 7 мая 1906 г., за № 1582). Въ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа имѣются только три дѣла: 1) 1848 г. № 11—о пріостановленіи 1-й книжки IV-го года Чтеній Общества; 2) 1853 г. № 4—о доставленіи въ Публичную библіотеку 2-хъ экземпляровъ перевода сочиненія Флетчера и 3) 1864 г. № 3—о доставленіи въ Министерство народнаго просвѣщенія сочиненій Флетчера о Россіи (Содержаніе послѣдняго дѣла изложено выше на стрр. 35—37, а перваго и втораго на стрр. 17—18; кромѣ сообщеннаго тамъ—въ дѣлахъ ничего другаго нѣтъ. Сообщенія управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 14 декабря 1906 г. за № 29187 и попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 6 апрѣля 1907 г., за № 8288).

Въ Архивѣ Министерства народнаго просвѣщенія въ настоящее время имѣется только одно дѣло (1863 г., за № 5 а) бывшей Особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія—„о запискѣ секретаря Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ проф. О. Бодянскаго касательно перевода сочиненія Флетчера о государствѣ Россійскомъ“ (Сообщенія директора Департамента общихъ дѣлъ Министерства народнаго просвѣщенія отъ 12 марта 1907 г., за № 3531 и товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 23 декабря 1908 г., за № 15606. Дѣло 1863 г. № 5 состоитъ изъ двухъ документовъ: а) записки О. М. Бодянскаго 1862 г. и б) письма ему Головнина отъ 5 января 1863 г. за № 45).—Кромѣ этого дѣла въ Архивѣ Министерства имѣлось еще дѣло 1848 г. № 109. При передачѣ въ 1862 г. дѣлъ изъ Министерства народнаго просвѣщенія въ Главное управленіе по дѣламъ печати дѣло это (1848 г. № 109) было оставлено при дѣлахъ бывшей Особенной канцеляріи Министерства народнаго просвѣщенія, но сейчасъ его въ Архивѣ Министерства нѣтъ: его не было и въ 1883 г., судя

по отмѣткѣ тогдашняго начальника Архива Разумихина (имѣется еще подобная же отмѣтка и Н. П. Барсукова—тоже начальника сего Архива). Нѣтъ этого дѣла и въ Главномъ управленіи по дѣламъ печати. Не осталось ли оно у министра Головнина? Бумаги послѣдняго, кажется, были положены имъ, на извѣстныхъ условіяхъ, на храненіе въ Академію Наукъ. (Сообщеніе Главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 19 февраля 1907 г. за № 2288 и письма М. В. Никольскаго и И. А. Бычкова).

Въ Канцеляріи и Архивѣ бывшаго Комитета министровъ кромѣ подлинныхъ: а) особаго журнала Комитета министровъ 30 іюня и 7 іюля 1864 г. за № 468, и б) подлиннаго представленія Министерства народнаго просвѣщенія, подробно изложеннаго въ журналѣ,—никакого иного производства по этому дѣлу—не имѣется (сообщеніе помощника управляющаго дѣлами Совѣта министровъ отъ 3 мая 1907 г., за № 2742).

